

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 15 (28)

1909.

Г-жа Режанъ.

(Въ пьесѣ Катюля Мендеса „Императрица“).

МОСКВА

Воскресенье 12-го іюля 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

РАМПА и ЖИЗНЬ

Подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO). ■ ■ Телефонъ № 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОЛУГODOB. ПОДПИСКА (съ 1 июля по 1 янв.)— ■ ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста—75 коп., позади—40 коп. со строки петита. ■
3 р., 3 мѣс. — 1 р. 50 к.

Главная контора и редакція: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала «Рампа и Жизнь», кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоскъ Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Издиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и маг. «Восточная Лира»; въ Елисаветградѣ—у Д. Закася; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго, а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ стаяціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ“ Садъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. А. А. Брянскаго.

■ ■ ■ ■ Съ 12 по 17 июля ■ ■ ■ ■

= ШЕСТЬ = ГАСТРОЛЕЙ **В. М. ШУВАЛОВОЙ.** = ШЕСТЬ = ГАСТРОЛЕЙ

Воскресенье 12-го июля „Въ вихрѣ вальса“ и „Театральныя сирены“, 13-го июля „Веселая вдова“, 14-го июля „Монна Ванна“, 15-го июля „Максимисты“, 16-го июля „Ночь любви“, 17-го июля „Въ волнахъ страстей“.

Дѣтская балетная труппа И. ЧИСТЯКОВА.

Въ непродолжительномъ времени гастроль знаменитой „ДИВЫ“

■ ■ ■ ■ Г-жи ЖИНЬОРИ. ■ ■ ■ ■

Главный режиссеръ А. А. Брянскій

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ КОНЦЕРТЪ-МОНСТРЪ.

Интернац. пѣв. Травата. Испанск. пѣв. Савелла. Шанс-хулиганъ Матовъ. Тріо Флоре и др. № №

■ **НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.** ■

ДЕБЮТЫ ЗНАМЕНИТЫХЪ ИНОСТРАН. АРТИСТОВЪ

Новые дебюты Ріентъ, Рейнахъ, Ангелусъ. 12 красавицъ „Тиллеръ-Гирлсъ“. Труппа знамен. вел. семейства Теронъ. Всем. изв. тріо Вилле (эквилібр.-акробаты). Знам. эквилібр. Тони и Нельсонъ. Фантастическіе танцы м-ле Фоляй. Одео — танц. свинья. Акоста. Пиккобъ. Семейство Намба и др.

■ ■ ■ Я. В. Щукинъ.

Садъ „АКВАРИУМЪ“.

Дирекція С. О. Адель.

Ежедневно съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра непрерывныя увеселенія.

Полное обновленіе программы.

Въ 1-й разъ нов. возд. балетъ „БАБОЧКИ“.

Дебютъ квартета Арагонезъ. Испанск. танц.

Дебютъ семейства Адельманъ съ ихъ оргн.

номер. „Базаръ игрушекъ въ Нюрнбергѣ“.

Веселые гимнасты эксцентрики Полосъ.

Аркони. Чародѣи востока, знам. японская

труппа Теньи. Дебютъ дуэтъ—гол. Блазеръ.

Гимнасты-жонглеры 4 Шарльсъ Гюгосъ.

Знам. еврейскій квартетъ Л. В. Аркалова.

Гладиаторы XX вѣка Хекторсъ. Красавицы

сестры Христіансъ. Синем.-театръ.

На верандѣ гастроль цыганскаго

жанра М. А. Наринской. Дебютъ итальян.

дуэта Ди-Соми и др. Колос. програм. бо-

льше 70 №№. Новость Souper Amusant.

Первокласс. ресторанный. Образцовая кухня

А. П. Маркова.

За входъ въ садъ 50 коп.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневно, по окончаніи спектаклей **БОРЬБА**, подъ управл. проф. И. Лебедева.

Въ воскр. 12 июля утр. „Ворона въ павилинхъ перьяхъ“, веч. „Война и миръ“. Въ понед. 13 июля „Лакомый кусочекъ“. Во вторн. 14 июля „Золотая Ева“. Въ среду 15 июля „На маневрахъ“. Въ четв. 16 июля „Мученикъ страсти“. Въ пятн. 17 июля „Лакомый кусочекъ“. Въ субб. 18 июля „Золотая ева“. Въ воскр. 19 июля утр. „Чудовище“, веч. „На маневрахъ“. Начало спектакля—въ 8¹/₂ час. веч. Осмотръ животныхъ съ 10 час. утр. до 8 ч. веч. Живая карусель. Катанье на лодкахъ. Вокзалъ-Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофьева. Итальянск. оркестръ Садъ открытъ съ 10 ч. утра до 3 ч. ночи. Входъ 35 коп., дѣти и нижн. чины — 15 коп.

ПЬЕСЫ (оригинальн. и пер.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

«Вѣчный праздникъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стих. Ц. 1 р. 50 к.

«Причуды сердца», въ 4-хъ д., въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Фея капризъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

«Шуты», въ 4-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Опечатка», въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Тропическій женихъ», въ 1 дѣйствіи. Ц. 50 коп.

«Святое искусство» (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Ц. 2 руб.

Продаются въ театральныхъ библіотекахъ и въ редакціи «Рампы и Жизни» (Бронная, В. Козихинскій пер., д. Мясникова).

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ
ОДНОАКТНЫЯ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ:

„Женхъ“, Шницлера. Ц. 40 к. „Фотографъ любитель“, Маттерна. Ц. 40 к. „Гонимая амуровъ“, Маттерна. Ц. 40 к. „Ликвидация“, Пальерона, перев. Маттерна. Ц. 50 к.

Выписывать изъ конторы „Рампы и Жизни“.

КОНЦЕРТЫ

симфонич. оркестра подъ управл. П. И. Рѣшетникова и О. И. Чабана, съ уч. солистовъ. Симфоническіе концерты въ **СОКОЛЬНИКАХЪ** по пятницамъ; въ **ЗООЛОГИЧ. САДУ** по субботамъ. Популярныя—въ **СОКОЛЬНИКАХЪ** по воскресеньямъ и вторникамъ; въ **ЗООЛОГИЧ. САДУ** — по средамъ.

Москва, 12 июля 1909 г.—Объ актерскихъ переживаніяхъ. *В. Бази-левскаго*.—Свѣтлой памяти Чехова. *В. Ермилова*.—Словарь сценическихъ дѣятелей (продолженіе). *Lolo*.—Москва.—Петербургъ.—Петербургскія письма.—За рубежомъ.—Письмо изъ Мюнхена. *Г. Р-чъ*.—Какъ Рубинштейнъ училъ Гофмана.—Францъ ф.-Шентанъ.—Статистъ (эскизъ). *В. Маркова*.—Люди рампы внѣ жизни. *Н. Соловьева*.—Некрологи.—Изъ лѣтнихъ впечатлѣній. *Я. Львова*.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Г-жа Режанъ (въ пьесѣ „Императрица“).—„Императрица“ пьеса К. Мендеса на сценѣ театра Режанъ.—А. Л. Вишне-вскій, шаржъ *Andr'a*.—В. В. Лужскій, шаржъ *Andr'a*.—Г-жа Зброжекъ-Пашковская.—Г-жа Шувалова.—Г-жа Астрова.—„Веселая вдова“ въ Парижѣ.—Францъ ф.-Шентанъ.—О. А. Коршъ, шаржъ.—Саломея на сценѣ „La Scala“.—Г-жа Вилагова.—Г-жа Саладина.—Заставка.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣ-евъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лон-донъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Ма-товъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, А. А. Пле-щевъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. С. Сахновскій, П. А. Сергѣенко, Л. А. Суллер-жицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ и друг.

Москва,

12 июля 1909 г.

Какъ бороться съ тѣмъ зломъ, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе растиваетъ театральное дѣло, губитъ молодая актерскія силы и заставляетъ голодать актеровъ, сидя „лѣто и зиму“ безъ дѣла?

Это зло гг.—антрепренеры и, конечно, только тѣ, которые, не имѣя ни знанія, ни опыта, ни денегъ, снимаютъ театрики и на чужія деньги везутъ наголодавшихся актеровъ въ мѣстечко, которое и само себя прокормить не въ силахъ.

Везутъ на залого кассировъ, администраторовъ или управляющихъ. Обѣщаютъ платить за нихъ 0/0, а большое жалованіе, растрачиваютъ эти залого, сдаютъ кассирамъ театрики, а сами бѣгутъ, не платя ни гроша своей труппѣ. Каждый годъ и каждый сезонъ.

Эту зиму въ Москвѣ, это лѣто подъ Москвою. Да почти вездѣ и постоянно.

И никто не борется, никто не возмущается. На слѣдующій же сезонъ къ тому же антрепренеру ѣдутъ актеры, часто даже и прежніе. Что это? Паденіе нравовъ, нормальное явленіе или неизбежное зло?

Актера заставляетъ ѣхать нужда. А братья за антрепренерство—тоже нужда? Нѣтъ, здѣсь уже жажда наживы, желаніе быть „хозяйномъ дѣла“. И съ этимъ необходимо бороться энергично и смѣло. Чуть не въ обычай вошло, что какой-нибудь „легкомысленный“ антрепренеръ все свое имущество передаетъ по контракту другому лицу, а самъ становится отъ него же управляющимъ, „другое лицо“ передаетъ договоръ третьему и т. д. Въ случаѣ краха актеръ не знаетъ, съ кого спрашивать, съ кого взыскивать. Былъ хозяинъ—когда дѣло начиналось, сбѣжалъ и никого не найдешь. Былъ хозяинъ,—говорятъ пострадавшіе,—когда жалованіе не платилось, подошелъ срокъ,—никого нѣтъ. Не съ кого деньги требовать, не кому и передъ судомъ отвѣчать.

Всѣ эти передачи и фиктивные договоры находятся на неуловимой грани гражданскаго и уголовнаго кодексовъ. И пора бы гг. юристамъ обратить вниманіе на уголовный характеръ дѣятельности подобныхъ антрепренеровъ, не удовлетворяясь одними (увы—безплодными) гражданскими исками...

Пора и актерамъ начать борьбу съ этимъ зломъ. Мало того, что оно оставляетъ его „лѣто и зиму“ безъ ра-

боты, оно подрываетъ уваженіе общества къ актеру, оно компрометируетъ и личность и дѣло. Такимъ гг. антрепренерамъ нечего стѣсняться, нечѣмъ и рисковать. Они, чтобы снять театрикъ, вздуваютъ аренду и цѣны; назначая мизерные оклады, обезцѣниваютъ трудъ; ведутъ хищнически дѣло и эксплуатируютъ работниковъ сцены. Они рады, что просуществовали мѣсяць, два, успѣли взять выручку и залого.

Администрація боролась съ этимъ зломъ путемъ взиманія залоговъ. Но это достигло бы цѣли, если бы Т-ое О-во предоставляло право набора труппы только лицамъ, внесшимъ залого, соответствующіе величинѣ снятаго города. Пусть уменьшится ихъ число, но зато можно увеличить число товариществъ. Лучше терпѣть нужду въ своемъ общемъ дѣлѣ, чѣмъ быть подъ гнетомъ захудалаго самозваннаго антрепренера. Нужно требовать отъ атрепренеровъ, заключающихъ сдѣлки черезъ Бюро, отчетовъ въ валовомъ доходѣ, нужно имѣть свѣдѣнія объ ихъ опытности и порядочности. Больше свѣта и гласности въ томъ дѣлѣ, гдѣ завелось и таится зло... На первомъ мѣстѣ должна быть защита актерскаго труда и гарантія оплаты хотя по обезцѣненной таксѣ. Вѣдь самозваннаго актера въ труппѣ держать не будутъ, такъ почему же самозванный антрепренеръ безнаказанно совершаетъ свои эксперименты надъ живыми людьми. Надъ людьми съ „обнаженными нервами“ и съ душой, страдающей за свое любимое дѣло.

„Не по вопросамъ о нравственности актрисъ открывайте анкету, — пишетъ намъ старый заслуженный актеръ,—а о нравственности руководителей театраль-ныхъ предпріятій, этихъ вершителей актерской судьбы“.

„Союзъ сценическихъ дѣятелей“ долженъ выступить въ бой за актерскую братію—и не ждать, покуда обремененное канцелярщиной „Театральное Общество“ найдетъ для этой борьбы свободную минуту...

Объ актерскихъ переживаніяхъ.

Опять въ театральномъ мірѣ возникаетъ вопросъ: долженъ ли актеръ переживать самъ тѣ эмоціи, которыя испытываетъ изображаемое имъ лицо? Вопросъ—не новый и разрѣшался онъ діаметрально противоположно. Дидро, напр., требовалъ отъ актера прежде всего разсудочности и отрицалъ всякую возможность преобладанія въ актерѣ сенсуализма. „Чувствительность — не есть свойство великаго генія. Не сердце,

а голова творить у него все. Чувствительный человек, при самой малейшей неожиданности теряет голову, и потому из него никогда не может выйти ни „великий вождь народа, ни великий министр, ни адвокат, ни актер“. И „если бы актер чувствовал действительным образом все то, что он изображает, то — скажите пожалуйста — возможно ли ему было бы сыграть дважды одну и ту же роль с одинаковым увлечением и с таким же успехом?.. Отдавшись своему чувству в первый спектакль, актер наконец так истощится, что, когда ему придется играть в третий раз, он будет уже холоден, как камень“. („Paradoxe sur le comédien“).

Обратного образа мысли придерживается Charles Binet — профессор Сорбонны („Révue des Révues“ livr. 1 Mai—1907). „Когда актер воплощается вполне в какое-нибудь действующее лицо, он становится уже другим существом, превращается вполне в того человека, которого изображает. И на сцене в пылу действия, он должен все действительно переживать, как переживало бы изображаемое им лицо!..“

Примиряет обѣ крайности взгляд актрисы „Comédie Française“ m-me Bartet, которая говорит: „я испытываю эмоции лица, которых я представляю, но, так сказать, из *симпатии*, а не за собственный счет. По правде говоря, я первая, ощущающая волнение, из всей зрительной залы; мои эмоции такого же рода, как и зрителей, но они им предшествуют. Сила эмоций, сопровождающая исполнение роли, бывает неодинакова, и день на день не приходится, что зависить главным образом от моего нравственного и физического состояния“..

Иногда эмоции совершенно отсутствуют, иногда приходят во время исполнения роли, иногда — к концу игры, и, когда занавес опускается, актер убеждает, что сыграл бы значительно лучше, если бы начал сызнова. Есть такие натуры, которые совершенно свободно могут распоряжаться своим физическим „организмом“ и чувства свои они умеют создать „технически“, не переживая. Так, Сара Бернар плачет — по желанию. Слезы у нея стали самым нормальным отправлением.

Таким образом, все зависит от личности человека, от характера таланта данного исполнителя.

В актерѣ, какъ въ фокусѣ зажигательнаго стекла, сходятся два начала: *экспрессии* — яркаго выражения переживаній даннаго момента (т.-е. порыва, вспышки, нервного возбужденія, экзальтаціи) и *концепции* — составленія, отлѣлки этого переживанія въ технически точныхъ, красивыхъ, правильныхъ контурахъ, рамкахъ (т.-е. созерцательности, планомѣрности, умѣренности въ выраженіи чувствованій, диктуемой логикою мысли).

Гармоническое сочетание того и другого — идеалъ сценическаго исполнителя. Кто-то называлъ носителемъ такого идеала — трагика Мунэ-Сюлли.

Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ всегда одно изъ названныхъ началъ преобладаетъ.

Актеры первой группы (экспрессія) играютъ почти всегда порывомъ вдохновенія, по старой терминологіи — „нутромъ“. На актера въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ извѣстное положеніе роли, какъ просто на чувствующаго человека, и онъ подъ влияніемъ аффекта передаетъ зрителю свое чувство. Такимъ образомъ впечатлѣніе игры чисто сенсуальное, чувственное. Оно способно затуманить глазъ слезой или (если это шаржъ) вызвать смѣхъ, но въ немъ очень, очень рѣдко проявится элементъ чисто-художественный, чаще же оно подавляетъ. Таковъ, напр., Освальдъ („Призраки“) въ „реальномъ“ изображеніи Орленева.

Актеры второй категоріи (съ преобладаніемъ концепціи) бываютъ отличные техники: все у нихъ размѣренно, рассчитано, взвѣшено, за то въ ихъ игрѣ

часто отсутствуетъ вдохновеніе, мало искренности, сердечной теплоты. Это актеры извѣстной „школы“. Они слѣдуютъ въ большинствѣ выработаннымъ приемамъ и опредѣленнымъ традиціямъ, которые — въ качествѣ готовой, окристаллизованной формы — уже даютъ актеру образцы частностей сценическаго исполненія, устраняя ошибки собственнаго измысленія.

Актеры, играющіе „нутромъ“, — отдаются совершенно во власть чувства и требуютъ отъ другихъ болѣе глубокаго переживанія роли.

Однажды, помню, на репетиціи М. Т. Ивановъ-Козельскій („Гамлетъ“) съ досадливымъ жестомъ оставилъ молодую актрису Н. (Офелія):

— Не такъ, голубушка, не такъ!.. Нужно *глубже чувствовать!* Понимаете — глубже чувствовать... Женщины вы или дѣвушка — это въ данномъ случаѣ совершенно безразлично... Въдѣ любили же вы кого-нибудь? страдали? терзались?.. Вотъ это и постарайтесь изобразить на сценѣ..

Актриса, не понявъ сказаннаго, оскорбилась:

— Вы слишкомъ много себя позволяете, Митрофанъ Трофимовичъ!.. Женщина я или дѣвушка, — это васъ совершенно не касается!..

— А чортъ же тебя знаетъ, кто ты такая!.. — завопилъ взбѣшенный Козельскій, — ты мнѣ *тону дай вѣрнаго!*.. Понимаешь?.. Дай тону, а на остальное мнѣ наплевать!..

Артисты-техники играютъ болѣе разсудочно, но за то — въ моментъ вспышки вдохновенія — они могутъ сознательно убить васъ, если вы неумѣстнымъ движеніемъ испортили ему его „планировку“ и этимъ, отвлекая и разсѣивая его мысли, помѣшали „вспышку“ произойти.

На моихъ глазахъ комикъ-техникъ Б. въ фарсѣ (!!) „Ножъ моей жены“ запустилъ подсвѣчникомъ въ товарища, переставившаго нечаянно во время дѣйствія стулъ, на который Б. долженъ былъ для „картинности“ опереться ногою!!

Носитель сочетанія обоихъ элементовъ — экспрессіи и концепціи — Мунэ-Сюлли вотъ что пишетъ по этому поводу:

„Дикій взрывъ аплодисментовъ въ концѣ монолога, фізіономія товарища, который не выражаетъ той эмоции, которую долженъ бы выражать, который — наоборотъ — смѣется въ кулакъ или дѣлаетъ знаки публикѣ, отрываетъ васъ отъ *переживаемаго* вами вашего воображаемаго міра“. Мунэ-Сюлли признается, что онъ приходитъ въ неистовство, когда по внѣшнимъ причинамъ его лишаютъ переживаемой иллюзіи.

Недавно прѣхавшіе изъ Парижа хористы Большаго театра рассказываютъ о крупномъ столкновеніи Ф. И. Шаляпина съ артистомъ Касторскимъ, происшедшемъ во время постановки оперы „Гсковитянка“. Касторскій отказался выполнить сценическія требованія Шаляпина въ своей роли. По окончаніи акта Шаляпинъ въ порывѣ гнѣва сорвалъ съ Касторскаго бороду. Я далекъ отъ мысли оправдать нетактичный поступокъ Шаляпина и привожу его лишь какъ иллюстрацію своего разсужденія.

Такимъ образомъ: эмоции испытываются, переживаются исполнителями, однимъ — больше, другимъ — меньше, но въ минуту экстаза, творчества, вдохновенія артистъ горитъ священнымъ огнемъ, и яркій свѣтъ этого внутренняго свѣтильника затемняетъ даже лучи разума, пассивно отстраняющагося въ сторону, чтобы въ пугливый моментъ — послѣ вспышки — снова вступить въ свои права и быть лучшимъ руководителемъ артиста въ его дѣйствіяхъ и движеніяхъ.

Нѣтъ, эмоции — не выдумка. Онѣ существуютъ.

И только натуры, совершенно лишеныя способности „экспрессировать“, — сухія, скучныя, оталкиваю-

Театръ Режанъ — „Императрица“.

2-ой актъ, 4 картина.

Г-жа Режанъ.
(Валевска).Г. Де-Мансъ.
(Наполеонъ).

щія,—могутъ обойтись, пожалуй, безъ эмоцій, но онѣ никогда не зажгутъ, не завлекутъ зрителя, ибо отъ ихъ игры, какъ отъ ледника, будетъ вѣять холодомъ и неприятною затхлостью, вслѣдствіе полного отсутствія искренности, однимъ изъ составныхъ элементовъ которой является эмоція.

Вас. Базилевскій.

Свѣтлой памяти Чехова.

(Изъ моихъ воспоминаній).

„Во мнѣ — коховскія запятія“...

Эти четыре слова онѣ сказалъ мимоходомъ. Такъ, къ слову молвилось. Только для объясненія, почему онѣ спѣшитъ взяться за дѣло.

Дѣло это — новая газета.

— Надо скорѣе торопиться!

— Торопиться лѣчиться? — хотѣлось спросить. Оказывается, не то: пока еще есть силы, надо не отлагая браться за дѣло.

— Съ Гольцевымъ будемъ издавать газету. Первое время мѣсяца три, каждый день буду въ ней фельетоны писать. Въ каждомъ номерѣ.

Вотъ и все. Очень просто. Такъ просто возвѣстилъ онѣ намъ эту страшную новость, заставляя насъ при этомъ все свое вниманіе обратить на дѣловую сторону разговора, — на проектъ его будущей газеты, что мы — насъ было трое, четверо, — мы даже не успѣли вникнуть въ весь страшный, роковой смыслъ, который таился за этими четырьмя словами, страшно простыми. Да, страшно:

— „Во мнѣ — коховскія запятія“.

Потомъ, послѣ этихъ мечтаній его вслухъ, мы, конечно, опомнились, догадались объ ужасномъ значеніи роковой новости. Но и то сказать: спокойствіе его тона какъ-то незамѣтно передалось намъ. И я только спустя много лѣтъ почувствовалъ со всей остротой,

какое событіе въ жизни и самого Чехова и родной литературы, — какое скорбное событіе заключалось въ зарожденіи убійственной болѣзни Антона Павловича.

* * *

Мечта о газетѣ никогда его не покидала. По крайней мѣрѣ, въ послѣднія 10 лѣтъ его жизни.

— И именно — дешевая газета. 4 рубль въ годъ. Такая газета необходима.

— Народная?

— Что значить народная? Мы всѣ народъ. Не народная, а доступная для всѣхъ: и для крестьянина, и для тайнаго совѣтника, — для кого угодно. Вотъ образецъ: „Журналъ для всѣхъ“. Прекрасно ведется. Всѣ его читаютъ. Вотъ это въ самомъ дѣлѣ народный журналъ. А специфически народнаго журнала не должно быть. Я тоже вѣдь изъ народа, если хотите мой дѣдъ вѣдь — простой крестьянинъ. А, между тѣмъ специфическаго „народнаго“ журнала читать не стану.

* * *

— Онѣ сознавалъ въ себѣ силу таланта, власть имущаго. И потому судилъ о литературѣ съ увѣренностью и спокойствіемъ авторитетнаго чловѣка. Словно это Пушкинскій баронъ:

„Я знаю мощь мою. Съ меня довольно
Сего сознанія“...

Въ такомъ родѣ мнѣніе циркулируетъ у насъ въ литературныхъ сферахъ. Его только-что высказалъ между прочимъ уважаемый П. А. Сергѣенко въ „Русск. Словѣ“. Но я лично изъ встрѣчъ съ нимъ выносивъ, признаюсь, иного рода наблюденія.

Я съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что Чеховъ былъ необычайно скромныхъ взглядовъ и на свой талантъ и на значеніе своей дѣятельности. Въ тотъ періодъ, когда онѣ уже былъ писателемъ съ большимъ именемъ, уже давно сотрудничалъ въ толстыхъ журналахъ, и признанъ былъ всѣми критиками, какъ крупная сила, онѣ все еще сомнѣвался и въ своей славѣ и въ своихъ дарованіяхъ. Даже въ послѣдніе годы своей жизни — годы зенита его славы, онѣ не былъ увѣренъ, знаютъ ли его,

помнить ли, читают ли въ широкихъ кругахъ, хотя это было не только несомнѣннымъ, но и очевиднымъ, казалось бы, для него самого фактомъ: овации, стоны и крики энтузіазма въ переполненномъ залѣ Художественнаго театра, — все это онъ вѣдь самъ и видѣлъ и слышалъ, — и все-таки... И все-таки: „забыла меня публика; гдѣ-жъ тамъ вспомнить, я такъ далеко, въ Крыму“...

Сестра его, Марья Павловна, когда я былъ въ московской квартирѣ Чеховыхъ, говорила мнѣ, узнавъ, что я собираюсь писать ему письмо:

— Скажите ему о вчерашнемъ успѣхѣ его въ театрѣ; вѣдь онъ вѣчно думаетъ, что его не знаютъ, что онъ совсѣмъ не пользуется такимъ успѣхомъ, какой былъ, напримѣръ, вчера, какъ и при каждомъ представленіи его пьесъ.

* * *

Онъ горячо благодарилъ каждого, кто оказывалъ ему должное, именно должное вниманіе. Читаетъ

Лѣтніе досуги артистовъ.

Шаржъ Andr'a.

А. П. Вишневскій (въ Кисловодскѣ): — *Видь на то и живешь, чтобы срывать цветы удовольствія...*

чтець - декламаторъ публично какой-нибудь его рассказъ. Чеховъ крѣпко жметъ его руку:

— Спасибо, большое вамъ спасибо!

— За что, Антонъ Павловичъ? Вѣдь, благодаря вашему талантливому рассказу, я такъ встрѣченъ публичною.

— Какъ, за что? Вы содѣйствуете моей славы.

Это — фактъ... Онъ серьезно, не шутя, это говорилъ. Онъ такъ думалъ. Онъ такъ былъ скромный, что не вѣрилъ тому, что видѣлъ. Или, вѣрнѣе сказать: и вѣрилъ и не вѣрилъ вновь. Онъ ужъ искренно могъ себѣ сказать поговоркой:

— Я и видѣлъ — не видалъ; я и слышалъ — не слыхалъ.

* * *

Тотъ же Сергѣенко говоритъ, что гдѣ бы ни появился Антонъ Павловичъ, вездѣ онъ сразу же невольно занималъ первенствующее мѣсто. Я бы напомнилъ дорогому товарищу, какъ мы были съ нимъ на дачѣ у барышни, служившей при редакціи „Дѣт-

скаго Чтенія“. Въ тѣсной компаніи литературной братіи, было насъ человекъ 5—6. Всѣ говорили. Всѣ были замѣтны: Потапенко, Сергѣенко и др. Говорили, между прочимъ, по вопросу, въ которомъ Чеховъ несомнѣнно былъ всѣхъ компетентнѣе: о литературномъ языкѣ, о тѣхъ шаблонахъ писательскаго стиля, которыхъ надо избѣгать. Молчалъ одинъ Чеховъ. И весь вечеръ онъ одинъ, должно быть, и молчалъ.

Тоже, помню, у Гольцева на журъ-фиксѣ. Сядеть гдѣ-нибудь въ уголокъ и послушиваетъ, что люди говорятъ. Это была застѣнчивость, присущая всему роду Чеховыхъ, — милыхъ, добрыхъ, непритязательныхъ людей.

Я помню, одна крупная дѣятельница - благотворительница державшая, что называется, литературный салонъ, говорила послѣ встрѣчи съ нимъ у себя на вечерѣ:

— Фу, какой неинтересный человекъ! Слова не проронить. Или скажетъ что-нибудь такое неинтересное.

Развертывался онъ рѣдко. Когда былъ въ ударѣ. И то, бывало, развернется — и опять спрячется въ свою нору, — замкнется въ самого себя.

* * *

А газету ему не пришлось издавать. На чрезвычайно серьезномъ основаніи: на основаніи чрезвычайной охраны... Умѣренно-либеральный Гольцевъ считался опаснѣйшимъ революціонеромъ, и въ разрѣшеніи газеты отказали.

Думалъ-было онъ приобрести для сестры еженедѣльный журналъ. Помнится — „Вокругъ Свѣта“. Но и это не удалось. Ужъ не знаю почему.

* * *

А любопытно было бы видѣть его издателемъ. Всю жизнь онъ работалъ для другихъ, на издателей, а заработалъ, по сравненію со своей славой и своимъ геніемъ, очень немного:

— Марксъ купилъ мои сочиненія за чечевичную похлебку, — съ горечью писалъ онъ мнѣ какъ-то.

Такихъ бѣшенныхъ денегъ, какія получаютъ теперь, никогда онъ не получалъ: 400—500 рублей — вотъ гонораръ его въ годы великой славы.

* * *

И онъ довольствовался такимъ, сравнительно скромнымъ, гонораромъ. Главныя тому причины — не только безкорыстіе, но и та самая скромность, о которой я только-что говорилъ.

Въ своемъ рассказѣ „Драма“ онъ выставилъ писателя, которому дама читаетъ свою скучную пьесу. Мучительно было ему слушать ее: онъ любилъ читать только свои сочиненія, больше — ничьи. А Чеховъ, наоборотъ, былъ совсѣмъ другой человекъ, своихъ вещей не любилъ читать. Какъ будто бы даже понятія о нихъ не имѣлъ. Забылъ совсѣмъ.

Говоришь ему:

— Вотъ я прочелъ третьяго дня вашъ рассказъ „Канитель“.

— Какая „Канитель“? Что такое? — спрашиваетъ Чеховъ съ больнымъ, сумрачнымъ и усталымъ видомъ: это было въ періодъ его умиранія.

Начинаешь ему напоминать содержаніе чуднаго рассказа. Онъ принимается слушать внимательно, съ сосредоточенной серьезностью. Видимо, основательно позабылъ его. Словно онъ въ первый разъ его слышитъ. Словно авторъ — не онъ. Рассказъ понемногу захватываетъ этого страннаго слушателя — слушателя-автора, не увѣреннаго въ томъ, что именно онъ — авторъ этой вещи.

Рассказъ начинаетъ нравиться автору. Онъ улы-

бается. Онъ хохочетъ. Лицо, уже давно полумертвое,— оживляется, яснѣетъ, молодѣетъ. Чеховъ, наконецъ, сразу преобразился, принявъ здоровый, бодрый видъ. Уже не сидитъ въ креслѣ, осунувшись, со стаканомъ мокроты въ рукѣ. Встаетъ. Прохаживается. Провожаетъ до передней. И тамъ весело разговариваетъ о разныхъ пустякахъ:

— Здоровы ли? Какъ у васъ дома? и т. п.

* * *

Въ обществѣ молчаливый, въ бесѣдѣ глазъ-на-глазъ, самое большее — втроемъ, онъ былъ иногда очень оживленъ. Особенно, когда его что-нибудь взволнуетъ.

Пріѣзжаю я къ нему. Сидитъ И. Д. Сытинъ. Чеховъ бросаетъ все и сразу на меня набрасывается:

— Хороши вы, батюшка, нечего сказать! Затравили человѣка!

— Кого затравили? Что вы, Антонъ Павловичъ, Господь съ вами!

— Да! Затравили. Кричите о свободѣ слова, а Иванова, Ивана Ивановича, чуть не задушили за его свободное слово о Писаревѣ. Говори все такъ, какъ вамъ нравится! Цензурете не хуже чиновниковъ чужія самостоятельныя мнѣнія. Какъ же-съ! Обязательно хвали Писарева, иначе казнятъ тебя. Затравили совсѣмъ бѣднаго Ивана Ивановича.

Говорилъ онъ это сердито задыхаясь.

— Да я-то тутъ при чемъ, голубчикъ, Антонъ Павловичъ! Не повиненъ ни въ одной строкѣ противъ Ивана Ивановича.

— Э, все равно, всѣ журналисты — на одинъ покрой. Пляши обязательно по вашей дудкѣ.

* * *

Эта защита Иванова была особенно трогательна. Ивановъ былъ одинъ изъ тѣхъ судей-членовъ театральнаго комитета при Императорскомъ Маломъ театрѣ, которые забраковали Чеховскую пьесу. Забраковали за ея оригинальность. Потребовали поправокъ въ ихъ духѣ. Чеховъ, конечно, отказался отъ такого посягательства на собственное „я“. Чеховъ обидѣлся. Должно быть, дня два-три такъ же ходилъ самъ не по себѣ, какъ Тригоринъ въ его „Чайкѣ“. А потомъ... Потомъ простилъ, забылъ и, наконецъ, даже сталъ вступаться за своего обидчика, когда онъ попалъ самъ въ обиденные.

Иванова страшно травили за его горячія, рѣзкія статьи о знаменитомъ нашемъ критикѣ Д. И. Писаревѣ, которыя онъ помѣщалъ въ „Мірѣ Божьемъ“. За нихъ онъ сразу потерялъ всю свою, въ то время большую и широкую, популярность. Всюду его въ газетахъ и журналахъ проклинали и распинали, словно предателя, за оскорбленіе величества Писарева.

Тутъ Чеховъ, самъ на себѣ испытавшій всю горечь долгаго пренебреженія критикой, третировавшей его какъ безпринципнаго писателя-балагура (это Чеховъ-то безпринципнень, Чеховъ балагуръ!), принялъ чужую обиду, какъ свою собственную, и горячо порицалъ всѣхъ порицателей Иванова, такъ грубо и жестоко оскорбившихъ его только за то, что онъ позволилъ себѣ сказать о признанномъ авторитетѣ свое — вѣрное ли, невѣрное, умное ли, глупое, — но свое собственное слово.

Только онъ, только такой писатель, какъ Чеховъ, никогда не искавшій себѣ ни въ комъ популярности, всегда ходившій по своей дорогѣ, могъ такъ горячо почувствовать чужую обиду, — и забыть при этомъ всѣ свои личныя недоразумѣнія съ этимъ потерпѣвшимъ за свою искренность человѣкомъ.

В. Ермиловъ.

Лѣтніе досуги артистовъ.

Шаржъ Andr'a.

В. В. Лужскій: — *Купаюсь... Хочу похудѣть...*

Можетъ быть, зимой придется играть тѣнь отца Гамлета.

Словарь сцехическихъ дѣятелей.

(Продолженіе *).

Г-жа Лаксъ.

*Къ лицу ей легкія одежды,
Милъ опереточный пріютъ.
Лишь подаетъ еще надежды,
А ужъ цвѣты ей подають...*

А. Левицкій.

*Такіе люди нынче рѣдки:
То тѣсно связанъ онъ съ судьбой
Австрійской новой оперетки,
То вдругъ съ австрійцемъ рвется въ бой...
То — чтобы создать себѣ карьеру —
Онъ вдругъ, хвативши черезъ мѣру,
Пять тысячъ франковъ шлетъ Фальеру, —
И удивляется Фальеръ:
— Кто этотъ храбрый кавалеръ?!*

Г-жа Левшина.

*Играетъ въ Маломъ — и впередъ
Шагаетъ медленно, но вѣрно.
Съ другихъ примѣра не беретъ,
Но все жъ ведетъ себя примѣрно...*

Леонидовъ.

*Я въ немъ слегка разочарованъ...
— Ахъ, почему онъ сталъ такъ сухъ?
Кто засушилъ въ немъ вольный духъ?
Какими онъ цѣпями скованъ?
— Тутъ Станиславскаго вина! —
Въ отвѣтъ мнѣ Кугель крикнетъ лихо.
Но я ему промолвлю тихо:
— Вѣдь не сковали жъ Москвина!*

Лепковская.

*Хоть не играетъ, — все равно:
Живетъ искусствомъ, сценой дышитъ.
Что ни напишетъ — все умно!
И говоритъ она, какъ пишетъ!*

*) См. № 12 „Рампы и Жизни“.

Лепковскій.

Ему судьба улыбки шлетъ:
Свершаетъ быстро онъ полетъ.
Онъ даровитъ, въ немъ бездна такта,
Но я шепчу во время акта:
— Вы, сударь, камень, сударь, ледь!

Г-жа Пешковская.

Была въ Россіи hors concours
Въ роляхъ „погибельныхъ натуръ“
И обольстительныхъ злодѣекъ.
Какъ пошловатый граммофонъ,
Ей вторилъ цѣлый легионъ
Провинціальныхъ лицедеекъ.
Теперь больна... Лишь иногда,—
Когда недугъ на мигъ утихнетъ,
Взойдетъ чудесная здызда,
И лучезарнымъ блескомъ вспыхнетъ...

Пужскій.

Онъ дополняетъ „чайкъ“ стаю;
Я за него всегда стою.
Его всего на память знаю
И въ каждомъ гримъ узнаю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Solo.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Синяя птичка“—г-жа Зброжекъ-Пашковская.

Москва.

Абонементамъ предстоящаго опернаго сезона въ Большомъ театрѣ большею частью придется наслаждаться старыми операми. Изъ новыхъ постановокъ навѣрно, состоятся двѣ: „Валкирія“ и „Золотой пѣтушокъ“. Хоровая и оркестровая репетиція начнется 20 августа.

— Режиссеръ Малаго театра И. С. Платонъ командированъ дирекціей въ Египетъ для приобрѣтенія матеріаловъ по постановкѣ пьесы Б. Шоу „Цезарь и Клеопатра“.

— С. Г. Зиминъ возобновляетъ въ предстоящемъ сезонѣ „Ликовую даму“, не шедшую въ этомъ театрѣ болѣе года. Готовится полная новая обстановка. Партию Лизы готовитъ г-жа Ермоленко-Южина, въ партіи Германа будутъ чередоваться гг. Дамасевъ и Южинъ.

До открытія сезона труппа Зимина успѣетъ приготовить три новыхъ оперы: „Мейстерзингеровъ“, „Золотого пѣтушка“ и „Норму“. Остальные новинки будутъ подготавливаться послѣ открытія сезона. Для открытія предположены „Мейстерзингеры“.

— Артистъ г. Дамасевъ, вопреки полвившимся слухамъ, до начала сезона нигдѣ пѣть не будетъ; въ настоящее время онъ занятъ исключительно подготовкой новыхъ партій, порученныхъ ему дирекціей въ предстоящемъ сезонѣ.

— Пріѣхалъ въ Москву Ф. А. Коршъ. Послѣдніе два мѣсяца онъ провелъ въ Пятигорскѣ. Въ теченіе будущаго сезона онъ намѣренъ лично руководить нѣкоторыми постановками, распределеніемъ ролей и выборомъ пьесъ. Открывается коршевскій сезонъ, по традиціи, одной изъ пьесъ Островскаго. Репертуаръ предполагается по преимуществу комедійный — въ противнѣствіе г. Незлобину, который будетъ культивировать драму съ символическимъ налетомъ.

— Съ пріѣздомъ Э. А. Корша окончательно выяснился составъ драматической труппы на предстоящій зимній сезонъ. На ампуа героини приглашена г-жа Жихарева, служившая прошлый годъ въ Харьковѣ у Соколовскаго. Ingenue сопѣще — г-жа Дымова, молодая артистка, служившая послѣдній сезонъ въ Одессѣ. Резонеромъ приглашенъ г. Смурскій, прошлый зимній сезонъ игравшій въ Нижнемъ-Новгородѣ. На комедійныя ампуа въ труппу вступили — г-жа Мартынова и г. Борисовскій. Изъ фарса Сабурова перешелъ къ Коршу г. Горскій. Выбыли изъ состава г-жи Ардатова и Нелдова. Режиссировать спектаклями будутъ гг. Кригеръ и Чаринъ.

— Гастроли труппы „Драматическаго театра“ В. Ф. Комиссаржевской начнутся въ Москвѣ 8-го сентября. Послѣ Москвы В. Ф. Комиссаржевская намѣрена объѣхать со своей труппой всѣ большіе центры Россіи и, такимъ образомъ, на одинъ годъ покинетъ Петербургъ. Въ гастрольный репертуаръ театра войдутъ всѣ новыя (для провинціи) пьесы за послѣдніе три года, съ декорациями и обстановкой. Для Москвы предполагаются къ постановкѣ слѣдующія пьесы: „Юдифь“ Фрида Гейбеля, „Пряматоръ“ Гримальцера, „Пажъ Жанъ“ и Вавька Ключникъ“ Э. Сологуба. Впрочемъ, послѣдняя пьеса требуетъ вращающейся сцены и врядъ ли можетъ пойти въ театрѣ „Эрмитажъ“, гдѣ состоится гастроль труппы. Пойдетъ также „Флорентинская трагедія“ Оскара Уайльда.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ 7 іюля г-жа Лаксъ праздновала свой бенефисъ. Шла оперетка „Принцесса долларовъ“. Бенефициантка, въ 1-й разъ исполнявшая роль Дези, имѣла успѣхъ. Не обошлось, конечно, безъ цѣточныхъ подношеній.

„Карлсбадская фея“ пойдетъ въ „Эрмитажъ“ для открытія зимняго сезона 1-го октября. Ближайшая новинка: новообозрѣліе „Хлестаковъ въ Москвѣ“ пойдетъ въ концѣ іюля.

— Имѣвшая огромный успѣхъ на прошлогоднемъ „Литературномъ балу“ опера-пародія гг. Саца и Багриновскаго будетъ постановлена на сценѣ одного изъ московскихъ опереточныхъ театровъ — вѣроятно всею — въ „Эрмитажъ“. Пародія гг. Саца и Багриновскаго написана еще за два года до пресловутой „Вампуки“ и была разграна впервые артистами художественнаго театра въ день открытія кабаре „Летучая мышь“. Въ главныхъ роляхъ были уморительны г-г. Суллержикій, Званцевъ и Ракитинъ.

— Постановка драматическихъ спектаклей московскаго Нѣмецкаго клуба поручена г-жѣ Федоровой. Репертуаръ этихъ спектаклей въ будущемъ сезонѣ будетъ состоять исключительно изъ легкихъ комедій и фарсовъ. Для этихъ спектаклей будетъ сформирована спеціальная труппа.

— Какъ теперь окончательно выяснилось, симфоническіе концерты подъ управленіемъ Рихарда Штрауса состоятся въ Москвѣ въ началѣ ноября. Всѣхъ концертовъ состоится въ Москвѣ три — въ Большомъ залѣ московскаго Благороднаго собранія. Программа будетъ составлена исключительно изъ произведеній Штрауса; даваться они будутъ при удвоенномъ составѣ симфоническаго оркестра.

— Лондонскія газеты пишутъ о большомъ успѣхѣ, сопровождавшемъ первую постановку оперы московскаго композитора Ф. Эрлангера „Тансъ“ въ Ковентгарденскомъ театрѣ.

Театр „Эрмитаж“.

В. М. Шувалова.

— Возвратился в Москву антрепренер г. Эйхенвальд, устраивавший в провинциальных городах концерты из пьес каторжан. Всего концертов было дано 39, в больших городах давались по два концерта, всего выручено валового сбора 35,000 рублей. Чистой прибылью за уплатой хору и солистам осталось г. Эйхенвальду около 10,000 руб. В конце октября специально сформированный хор и солисты едут для исполнения этих пьес за границу. Предположено посетить все крупные заграничные центры: Париж, Берлин, Вьну, Мюнхен, Франкфурт, Лейпциг и друг.

— На этих днях ожидается в Москву С. О. Сабуров. Приезд его связан с открытием в театре „Аквариум“ спектаклей фарсовой труппы. Начало представлений предположено на 22 июля.

— Е. П. Карпов только что закончил новую пьесу, которая называется: „Святая личность“. Это комедия в 4 д. Центральная роль — женская. Автор рисует светскую авантюристку. Пьеса зимой пойдет в Москву.

— П. Юргенсоном издана новая русская опера — „Маска красивой смерти“ (либретто К. Саввинова, сюжет заимствован из одноименного рассказа Эдгарда По), музыка М. Остроглазова.

— В театральном бюро уже нечищается съезд провинциальных артистов, закончивших летняя поездка. Вчера приехала из Галикея драматическая труппа г-жи Малиновской. За 2 месяца и 10 дней валовая сумма сборов превысила 27,000 рублей. Антрепренерши по уплате всех расходов осталось барыша больше 6,000 рублей.

— Управляющий театральным бюро П. Д. Красов получил уведомление от совета театрального общества о том, чтобы до Великого поста был подыскан дом для съезда сценических деятелей на время Великого поста. Несмотря на сравнительно ограниченную сумму, которую располагает общество для покупки собственного дома в Москве, общество подтверждает, что деньги будут найдены и выданы тотчас по нахождению удобного помещения для театрального бюро.

Сокольники. В текущем сезоне концерт 3 июля явился самым интересным. Произошло это главным образом благодаря выступлению в качестве дирижера г. Крейна. Г. Крейн, отдавший себя всецело скрипке и зарекомендовавший себя крупным музыкантом в своем трио, оказался не менее интересным с дирижерской палочкой в руках. Именно то, что до сих пор было чуждо сокольническому оркестру — тонкая нюансировка, настоящее рвение, легкость и грациозность, выплыло наружу под управлением г. Крейна. Новичок за дирижерским пультом, он в дирижерской технике не уступит и опытному дирижеру.

Программа, выбранная г. Крейном, довольно разнообразна. Сильно и выдержанно проведена им симфония Моцарта. Эффектно и с большой точкой нюансировкой удалась ему сюита Грига, последнюю часть которой пришлось биесировать. Во всем виден чуткий музыкант, хорошо знающий и понимающий партитуру.

Сolistом выступил г. Камюнский. Исполненные им арии Верди и Россини прекрасно переданы им и с вокальной и с музыкальной стороны. Чайковский же совершенно не

дается певцу. Вокальная сторона затмила художественную, и в погоню за звуковой внешностью певец совершенно упустил внутренний смысл вещей.

В общем — интересный концерт. Публики собралось много.

Орфей.

Петербургъ.

Александринский театр откроется Островским. Поидет „На всякого мудреца довольно простота“, с участием г-ж Саввиной, Стрельской, г. Давыдова, Варламова, Аполлонского, Ст. Яковлева и др. М. Г. Савина в первый раз будет играть Мамаеву. Ставить пьесу поручено Л. П. Петровскому.

„Новинкою“ Александриянского театра явится, наконец, в предстоящем зимнем сезоне „Царь Осдорь Иоаннович“. Декорации написаны художником Стелленкием; он оригинален, в иконописном стиле. Затем идет „Донъ-Жуанъ“ — Мольера (постановка В. Э. Мейерхольда). Кроме того, предполагают ставить „Равеннского бойца“ Гальга и возобновляют „Гамлета“ (постановка Ю. Э. Озаровского) с Юрьевым или Ходотовым в заглавной роли.

— Для готовящейся постановки мольеровского „Донъ-Жуана“ будет заказана специальная музыка.

— Для открытия зимнего сезона в Михайловском театре предполагают поставить „Разбойников“ Шиллера с участием гг. Ге, Мейерхольда и Дарского. Намечена к постановке „Ифигения в Авлиде“ и „Эривия“ Леконтъ-де-Лилы.

— Фелия Литвинъ приглашена дирекцией Императорских театров на серию спектаклей с 15-го ноября по 15-е декабря. Знаменитая певица выступит в Мариинском театре в операх „Тристанъ и Изольда“ и „Юдифь“ (одновременно с Шаляшиным).

— Талантливая балерина г-жа Павлова, весьма возможно, нарушит контракт с дирекцией Императорских театров и навсегда покинет Россию. Г-жу Павлову, по видимому, соблазнил необыкновенный гонорар, предложенный ей в Америке. В три месяца она получит 60 тыс. р. Артистка, по слухам, добровольно заплатит 21 тысячу неустойки дирекции. В Америку она приглашена на сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы. Как известно, из балерин покидают сцену г-жи Преображенская и Трефилова; г-жа Киселевская, получившая несколько ангажементов за границей, выступает в Петербурге только гастролершей. Вообще, благодаря г. Диглеву, показавшему Европе русскую Терсихору, петербургский балетный небосклон рискует растерять всех звездочек... Бедные невестки балетоманы будут бродить во мрак кулис среди „вторых от воды“...

Нас просят сообщить, что слухи, пущенные петербургскими и московскими газетами, о том, что Е. П. Рощина-Нисарова вступит в труппу Нового театра в Петербурге, — не имеют никакого основания. На основании этих слухов одна из московских газет успела уже навязать г-же Рощипой роль в какой-то пьесе, которая якобы поидет на сцену Нового театра.

— Музыку к „Анатеме“, для театра г. Леванта на Офицерской, пишет г. Каратыгинъ.

Петербургъ.

Театр „Фарсъ“.

Г-жа Астрова.

— Д. В. Стасовъ нашелъ въ своемъ архивѣ подлинное сочиненіе М. П. Глинка: квартетъ для меццо-сопрано или альты, двухъ теноровъ и баса съ сопровожденіемъ струннаго квартета, на итальянскій текстъ: „Gogna chi crede esser felice“. Рукопись передана въ Императорскую публичную библиотечку.

— Новая пьеса Вл. О. Трахтенберга «Вѣдьма» увидитъ свѣтъ рампы на сценѣ Александринскаго театра не ранѣе второй половины зимняго сезона. Главная и единственная женская роль предназначена М. Г. Савиной. Роль — интересная: среднихъ лѣтъ женщина, хозяйка меблированныхъ комнатъ, по характеру чистая «вѣдьма», изъ гнѣславія величаетъ себя «генеральшиско», выдавая своего мужа, — отставного коллежскаго ассесора, — за «полнаго генерала». Случайно у нея свиваетъ меблированную комнату агентъ сыскаго полиціи съ цѣлью выслѣдить другого жильца, и генеральша, влюбившись въ сыщика, забываетъ свою чопорность, напыщенности, и понадеваетъ въ смѣльное положеніе, убѣгая вмѣстѣ съ нимъ. Дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ не много. Роль будутъ распределены между Далматовымъ, Вирламовымъ, Ходотовымъ и Яковлевымъ. Печать вообще отзывается о пьесѣ очень сочувственно.

— 9-го іюля въ Народномъ домѣ начались гастроли балерны О. О. Преображенской. Первый выходъ артистки состоялся въ оперѣ „Карменъ“ въ послѣднемъ актѣ, въ роли „Оле“ и въ дивертисментѣ, гдѣ она исполнила мазурку Бенивскаго и „Matelot“, въ которыхъ наша балерина имѣла такой огромный успѣхъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Вторая гастроль г-жи Преображенской состоится 11-го іюля въ оперѣ „Робертъ-Дьяволъ“, въ которой также будетъ участвовать и г. Ростовскій. Въ январѣ 1910 года г-жа Преображенская уѣзжаетъ за границу, куда приглашена танцевать, въ Вѣну и въ Миланъ, въ театрѣ „La Scala“.

— Съ осени г. Вавичъ снова вступаетъ въ составъ труппы театра „Буффъ“. На дняхъ имъ подписанъ контрактъ съ дирекціей театра на два сезона.

— Вернувшаяся въ театрѣ „Буффъ“ г-жа Тамара заключила контрактъ съ дирекціей на полтора года.

— Во вторникъ, 7-го іюля, въ театрѣ „Фарсъ“ состоялся бенефисъ артиста В. К. Мамонтова. Съ большимъ успѣхомъ прошла, поставленная въ 1-й разъ, „Зоръ“ Октава Мирбо и фарсъ „Веселенькая жизнь“.

— 13 іюля въ театрѣ „Фарсъ“ — бенефисъ артистки О. М. Антоновой. Поидетъ „Нюбоя“ въ постановкѣ Б. С. Неволина съ бенефицианткой въ заглавной роли.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ на дняхъ представитель одной изъ крупнѣйшихъ английскихъ строительныхъ компаній и имѣлъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ архитекторовъ совѣщаніе относительно постройки на счетъ этой компаніи специально приспособленнаго для художественныхъ выставокъ зданія.

— Въ зимнемъ театрѣ „Акваріумъ“ съ 1-го сентября текущаго года начнутся оперные спектакли антрепризы артистки г-жи Веселовской. Новому оперному предпріятію будетъ присвоено наименованіе „С.-Петербургская художественная опера“.

— Дирижеръ симфоническихъ концертовъ г. А. Д. Шереметевъ произведенъ въ генераль-майоры и утверждёнъ въ должности начальника придворной пѣвческой капеллы.

— Петербургскимъ губернаторомъ сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ праздники во всехъ театральныхъ буфетахъ Сиб. губерніи.

— „Криное Зеркало“ заканчиваетъ поѣздку въ Нижнемъ-Новгородѣ 9-го іюля.

— Общество народныхъ университетовъ предполагало открыть въ Сестрорѣцкѣ и на Охтѣ отдѣленія народной консерваторіи на три мѣсяца, при наличности 25 участнковъ. Но до настоящаго времени такого количества лицъ, желающихъ поступить въ консерваторію, не явилось, и курсы бездѣйствуютъ.

Въ Павловкѣ на дняхъ состоялся бенефисъ дирижера здѣшнихъ концертовъ, извѣстнаго москвичамъ талантливаго г. Хессина. Бенефициантъ имѣлъ очень большой успѣхъ.

— 11 іюля въ Сестрорѣцкѣ состоится бенефисъ симфоническаго оркестра подъ управленіемъ г. Сука. Солистами выступятъ А. Д. Вильцева, г. Вухтеле (скрипка), г-жа Добровольская (пѣніе), г. Виттингъ (пѣніе) и г-жа Щепкина (мелодраматич.).

Петербургскія письма.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Опера нашего „Народнаго дома“ постоянно представляетъ изъ себя пристанище либо для гастролеровъ, либо для дебютовъ „начинающихъ“ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ теченіе же лѣтняго сезона здѣсь главной приманкой служатъ исключи-

тельно гастролеры. Недавно въ Народномъ домѣ пробовала выступить въ „Травіать“ извѣстная москвичамъ опереточная примадонна Валентина Пюнтковская, пользующаяся въ Петербургѣ большимъ успѣхомъ. Насколько артистка всегда хороша въ опереткѣ, настолько она оказалась слабой въ серьезной оперѣ. Партія Виолетты безусловно не по силамъ голосовыхъ данныхъ г-жи Пюнтковской.

Артистка обнаружила большую старательность, но и только. Во всякомъ случаѣ въ опереткѣ г-жа Пюнтковская производитъ гораздо лучшее впечатлѣніе... Изъ другихъ гастролеровъ, выступавшихъ въ Народномъ домѣ за послѣднее время, отмѣтимъ — балерину Петипа и московскаго тѣнора Ростовскаго. Послѣдній выступалъ въ партіи Элезара („Жидовка“). Артистъ имѣлъ большой успѣхъ, сопровождавшійся цвѣточными подношеніями.

4 іюля у С. Н. Новикова состоялся экстравагантный спектакль. Шли „Птички пѣвчія“. Составъ исполнителей былъ исключительный:

Выступали въ роли полиціймейстера заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдовъ, губернаторъ — В. Г. Далматовъ, Пиколо — Л. М. Ксентьевъ и Периколлы — Н. В.

Ө. А. Коршъ: — Пусть мой соперникъ плачетъ, а я смѣяться буду.

Дулькевичъ. Какъ и слѣдовало ожидать, подобный спектакль собралъ массу публики. Всѣ исполнители имѣли шумный успѣхъ. Кстати скажу о восходящей звѣздѣ Н. В. Дулькевичъ. Эта пѣвица еще прошлое лѣто выступала на подмосткахъ закрытаго кафе-шантана на Крестовскомъ островѣ, гдѣ распѣвала quasi-цыганскія пѣсни. Успѣхомъ г-жа Дулькевичъ не пользовалась, не смотря на то, что къ своему дѣлу пѣвица относилась вполне добросовѣстно. Начиная съ прошлаго зимняго сезона, г-жа Дулькевичъ стала выступать: сначала въ Театральномъ клубѣ, а затѣмъ въ разныхъ концертахъ. Здѣсь артистка обратила на себя вниманіе большой публики, и успѣхъ сразу былъ обеспеченъ. Теперь г-жа Дулькевичъ буквально на расхватъ. Ее приглашаютъ на всякаго рода спектакли, концерты, турнэ и т. д.

Н. Еремѣевъ.

Большинство лѣтнихъ театровъ переполнено публикой: хорошая погода стягиваетъ петербургскихъ обывателей, какъ въ оазисы, въ усадебные сады, а по праздникамъ — на примѣръ — попечительство о нар. трезвости насчитываетъ тысячами своихъ посѣтителей. Начался сезонъ „бенефисовъ“, и, повидимому, многіе изъ нихъ идутъ весьма успѣшно.

Мшувшая ведѣля ознаменовалась двумя интересными новинками.

Первая изъ нихъ шла въ Новомъ Лѣтнемъ театрѣ. Антреприза однимъ зарядомъ убила сразу двухъ зайцевъ: справила „первый бенефисъ“ г. Потопчиной и „первое представлѣніе“ новой оперетты Ос. Штрауса „Храбрый солдатъ“. Сюжетъ, навѣянный шесюю Бернарда Шоу, изъ эпохи сербско-болгарской войны — смотрится съ интересомъ. Музыкальные номера — красивы, мелодичны. Переводъ П. Г. Ярона и И. П. Артемьева умѣло и недурно обработанъ. Бенефициантка выступала въ заглавной роли дочери полковника Попова г. Тумашевъ) — Надины, влюбленной въ бѣлаго офицера) сербской арміи Бумеран (г. Августовъ). Она мило пѣла,

изячно плясала и была красива в болгарском костюмѣ. Безусловно хороша г. Августовъ и типиченъ г. Тумашевъ. Оперетта публикѣ понравилась: въ ней много искреннего юмора и (почти) отсутствуют грубая «двусмысленность», составляющая — къ великому несчастью — идеаль фарсовъ и опереттъ «последняго изготовления». Спектакль закончился дивертисментомъ, въ которомъ успѣхъ дѣлили: бенефициантка и г. Августовъ («Чардашъ» изъ «Карлсбадской феи»), баритонъ г. Рогозовъ (романсы) и квартетъ навязшей у всѣхъ въ зубахъ «Ой-ра! Ой-ра!» (въ исполненіи гг. Ананьевой, Павловой, Ангарова и Квятковскаго). Какъ водится, были и цѣты и подношенія. Сборъ — почти полный.

Вторая новинка — въ театрѣ „Фарсъ“, который совершилъ поистинѣ чудо, умудрясь приютить на своихъ подмосткахъ пьесу безъ полюстей, безъ обычныхъ благоглупостей, пьесу — веселую, полную юмора и хотя — правда — несамословатую по содержанию, зато вызывающую много хорошаго, здороваго смѣха. Я говорю о комедіи „Которая изъ трехъ“ („L'one de Buridan“), перев. того же И. Г. Ярона и Л. Л. Пальмскога), поставленной въ первый разъ въ бенефисъ г. Невѣдомова и въ виду заслуженнаго успѣха идущей въ «Фарсъ» пока ежедневно при увеличенныхъ сборахъ и шумныхъ одобреніяхъ зрителей. Прекрасны г-жи Астрова (Визтъгъ), Антонова (де-Шанталъ), гг. Невѣдомовъ (де-Версанъ) и особенно Смоляковъ (Ж. Булень), удержавшіяся на этотъ разъ отъ переигрыванія и излишнихъ жестовъ съ прозрачными намеками. Публика отъ души смѣется и, очевидно, новой комедіи суждено прочно удержаться въ репертуарѣ.

Зоологическій садъ попрежнему пробавляется «обстановочной» фееріей: «Арсень Люпенъ и король сыщиковъ Никъ Картеръ». Отъ души жалко актеровъ, ломающихся на сценѣ при исполненіи этого «дѣтскаго» г-жъ Ефимовой и Трефиловой, поставленнаго опытною рукою сихъ дѣлъ мастера С. А. Трефилова. Анонсируется предстоящій бенефисъ директоровъ К. К. Ваумвальда и О. Л. Гольдта. Поставлена будетъ новая феерія «Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней». Если это та же, которая шла уже на сценѣ Народнаго дома въ зимніе сезоны предыдущихъ годовъ, то посѣтителей Зоологическаго сада можно поздравить: феерія эта очень обстановочна, красива и безусловно интересна весьма многихъ феерій, поставленныхъ на сценѣ Зоологическаго сада г. Трефиловымъ.

Въ „Буффѣ“ 1 июля справляла свой бенефисъ В. М. Шувалова, выступившая въ роляхъ Ганны Главари («Веселая вдова») и гимназистки («Въ волнахъ страстей»), уже хорошо знакомыхъ петербургской публикѣ по минувшему зимнему сезону.

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

— Въ Парижѣ, въ театрѣ Режанъ идетъ съ большимъ успѣхомъ посмертная пьеса недавно умершаго поэта — Казюля Мендеса: „Императрица“. Пьеса написана на тему мало-извѣстнаго романческаго эпизода изъ жизни Наполеона и польской графини Маріи Валевской. Впрочемъ, историческая правда мало стѣсняетъ поэта и въ разработкѣ пьесы онъ даетъ полную волю своему воображенію. Пьеса, какъ и большинство французскихъ пьесъ историческихъ — немного патристична, не много сентиментальна, но очень эффектна и сценична.

Великолѣпная игра г-жи Режанъ привлекаетъ постоянно полный залъ публики, и безъ того жадной до обстановочныхъ зрѣлищъ.

— Въ Брюсселѣ администрація опернаго театра получала на дняхъ отъ правительства распоряженіе, приступить къ организаціи музыкальныхъ торжествъ, имѣющихъ быть въ городѣ лѣтомъ 1910 г.; празднества будутъ длиться 4 недѣли: первая недѣля посвящается Глюку, вторая — Бетховену, третья — Вагнеру и четвертая — Рих. Штраусу.

— Дирекція Королевскаго Опернаго театра въ Берлинѣ приняла для постановки въ будущемъ сезонѣ новую оперу, написанную молодымъ американскимъ композиторомъ Артуромъ Вевеномъ.

Название оперы — „Пойа“. Дѣйствіе происходитъ у краснокожихъ племени „Черныхъ пятюкъ“. Авторъ либретто, Рудольфъ Гарлей, стремится насколько возможно точно воспроизвести религиозные нравы и обычаи индѣйцевъ, — по документамъ, доставленнымъ ему питтсбургскимъ энтологомъ Вальтеромъ Макъ-Клинтамомъ.

— Композиторъ Леонавалдо заканчиваетъ въ настоящее время оперетту „La Chonsoo de Maldrough“, которая 1 октября одновременно появится на трехъ языкахъ: итальянскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Новая оперетта будетъ поставлена нынѣшней зимой одновременно въ Берлинѣ въ театрѣ „Westens“, въ Италіи — въ миланскомъ театрѣ „Scala“ и въ Парижѣ — въ „Аполло“.

Новинка парижскаго сезона — это танцовщица Магдалена, подвизающаяся въ театрѣ „Мипель“.

Магдалена „иллюстрируетъ“ танцами экспромтомъ любой музыкальный мотивъ, будь то „марсельеза“ или Шопенъ, или любой композиторъ, даже ей вовсе неизвѣстный, или мотивъ, задуманный кѣмъ-либо изъ публики. Докторъ Мононь тутъ же на сценѣ приводитъ ее въ состояніе гипноза, и она немедленно начинаетъ исполнять самые головомольные танцы и при томъ очень красиво. Костюмъ Магдалены — легкій, очень прозрачный тюль...

Какой-то Соколовъ уже здѣсь и ангажировалъ танцовщицу вмѣстѣ съ профессоромъ въ турнѣ по Россіи.

— Извѣстный скрипачъ Анри Марто получилъ въ день 25-лѣтняго юбилея отъ своихъ почитателей дорогую скрипку Гварнери дель-Джезу.

— Русскіе пѣвцы пріобрѣтаютъ все большую и большую популярность за границей. Теноръ Розановъ поетъ сейчасъ въ Буэнос-Айресѣ. А. М. Давыдовъ получилъ приглашеніе въ Grande-Opéra для исполненія партіи Германа въ „Пик. Дамѣ“, которая будетъ поставлена въ предстоящемъ сезонѣ. Л. М. Клементьевъ уѣзжаетъ на дняхъ въ Парижъ для участія въ 3-хъ симфоническихъ концертахъ, и ведетъ переговоры съ театромъ „Scala“ по поводу предполагаемой постановки оперы „Пероу“.

— Во время гастролей русскаго балета въ Парижѣ въ театрѣ Шатле нерѣдко можно было встрѣтить во время репетицій за кулисами почтеннаго старика въ черной шапочкѣ, являвшагося въ театрѣ съ палитрой, картонами и красками. Это былъ извѣстный художникъ Карье-Беллезъ, давшій рядъ очень интересныхъ картинъ изъ балетной жизни.

Теперь онъ сдѣлалъ около десятка небольшихъ этюдовъ, по которымъ собирается написать картину „Русскія балерины“. На картину эту, пока еще только едва намѣченную, уже много охотниковъ, предлагающихъ художнику крупныя суммы. „Русскія балерины“, вѣроятно, появятся въ осеннемъ салонѣ.

— Любопытный отзывъ успѣховъ русскаго искусства за границей:

Крупные парижскіе спортсмены — баронъ Ротшильдъ, Эфрусси и др. переименовали своихъ лучшихъ скакуновъ. Имена „Кумамото“, „Уголино“, „Гриль-Румъ“ замѣнены „Игоремъ“, „Псковитинкой“, „Армидой“ и т. д.

— Нью-йоркская газета „Sun“ рассказываетъ, ругаясь за достовѣрность сообщаемаго факта, забавную театральную исторію, ярко характеризующую литературную осведомленность „ляки“.

Одинъ изъ ея видныхъ сотрудниковъ отправился недавно по частному дѣлу въ городокъ Джорджтоунъ (штата Небраски), насчитывающій до 30.000 жителей. Вечеромъ, не зная куда дѣвать время, онъ заинтересовался въ ресторанѣ послѣ обѣда дневной афишей мѣстныхъ зрѣлищъ. Вдругъ ему бросаются въ глаза напечатанныя крупнѣйшимъ шрифтомъ строки:

„Врагъ народа.“

Драма Генрика Ибсена.

Г-нъ авторъ лично появится на сценѣ!“

Журналистъ, естественно, не пожалѣлъ денегъ на покупку билета, чтобъ въ первомъ ряду партера посмотреть, какъ это антрепренеръ покажетъ публикѣ усопшаго писателя? Она встрѣтила первое дѣйствіе довольно холодно и только послѣ втораго нѣсколько расшевелась, такъ что въ антрактѣ передъ третьимъ начали вызывать „Ибсена“. Онъ не замедлилъ выскочить изъ боковой кулисы на подмостки, еще молодой, въ своей нарядной черной парѣ изящнаго покроя, немного лысый, съ гладко выбритой физиономіей. Съ даннаго мгновенія восторги толпы перешли въ какое-то буйство. „Автору“ пришлось четыре раза раскланиваться передъ неистово рукоплескавшими зрителями. Послѣ спектакля представитель „Sun'a“ направился въ контору дирекціи и, притворившись крайне взволнованнымъ, спросилъ дрожащимъ голосомъ, нельзя ли повидать знаменитаго драматурга. Ему сообщили, что тотъ ужинаетъ въ ресторанѣ напротивъ, куда онъ поспѣшилъ и засталъ тамъ «quasi»-Ибсена въ обществѣ неизвѣстнаго.

— Дорогой мой, — обратился къ самозванцу нью-йоркскій литераторъ съ вопросомъ, — мнѣ извѣстно, что вы изволили умереть уже нѣсколько лѣтъ назадъ, — какъ же вамъ удалось здѣсь очутиться?

Тотъ, улыбувшись и только кивнувъ головой, продолжалъ уписывать ростбифъ за обѣдъ. Но его компаніонъ, блѣдный отъ тревоги, воскликнулъ:

— Ради неба, замолчите! Вы насъ подвергнете разоренію! Прїѣзжай успокаивай его какъ могъ, торжественно обѣщая ни въ какомъ случаѣ не причинять ущерба.

Мало-по-малу, увѣрившись въ этомъ, ловкій изобрѣтатель выдалъ свой секретъ.

— Я, видите ли, — театральныи агентъ, и кочую изъ города въ городъ съ этимъ господиномъ, который изобрѣтаетъ авторовъ. Господи, вѣдь, это же преневино! Публика любитъ, чтобъ ихъ показывали, и ржетъ отъ умиленія. И вотъ

Учили фигурировать то Ибсеномъ, то Дюма, то Сарду, однажды былъ даже Шиллеромъ.

Письмо изъ Мюнхена.

(Отъ нашего корреспондента).

Мюнхенскій „Künstler Theater“ привлекаетъ къ себѣ въ настоящее время вниманіе мюнхенскихъ театраловъ. Этотъ театръ, какъ извѣстно, былъ построенъ въ прошломъ году ко времени открытія выставки „города Мюнхена“. Вънѣшній и внутренній видъ этого небольшого театра, его оригинальная и изящная архитектура, мѣста амфитеатромъ, вевидимый оркестръ — все это говоритъ зрителю, что это театръ новыхъ исканій. Возникъ онъ по мысли мюнхенскихъ художниковъ. Не литераторы, не лица, близко стоящія къ театру, создали его, — а художники.

Въ прошломъ году говорили и писали: „Фаустъ Фрица Эрлера“ (мюнхенскій художникъ), а о Рете и о режиссерѣ и не вспоминали. Желаніе мюнхенскихъ художниковъ было во-

лѣтнюю ночь“) были встрѣчены и публикой и критикой съ восторгомъ, который нужно приписать таланту Рейнгарта, главнымъ и почти исключительнымъ образомъ. Правда, мюнхенецъ Фрицъ Эрлеръ (одинъ изъ главныхъ участниковъ группы художниковъ «Scholle») вложилъ много таланта и вкуса въ декорации и костюмы, но длинная сцена въ 5 метровъ глубины, съ пустымъ сзади оя пространствомъ, сильно стѣсняла свободу движенія и дѣйствія. Какъ ни талавтлива игра нѣкоторыхъ артистовъ (молодой итальянецъ Александръ Мойсс), но и въ ихъ движеніяхъ чувствовалась связанность, искусственность. Сцена изъ Гамлета, правда, ве особенно пострадала, здѣсь талавтливая игра Мойсс заставляла забывать недостатки сцены. Но сказочная, причудливая картины лѣса, напр., въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“, Шекспира, сильно пострадала отъ узости сцены, которая оказалась для нихъ прокустовымъ ложемъ. Эти недостатки, надо полагать, убѣдятъ какъ Рейнгарта, такъ и мюнхенскихъ художниковъ, какъ опасно подходить къ сценѣ съ предвзятыми принципами и доктринерствомъ и связывать свободу движенія на сценѣ.

Г. Р—чь.

Парижъ. Театръ „Аполло“.

„Веселая вдова“—2-й актъ.

плотить принципы современнаго декоративнаго и плакатваго искусства на сценѣ театра. Эффекта они добивались гармоничнымъ сочетаніемъ немногихъ тоновъ, отсутствіемъ излишнихъ деталей, загромождающихъ сцену и утомляющихъ зрителя, и художественной композиціей свѣтовыхъ и тѣневыхъ пятенъ. Была построена сцена, которая при нормальной длинѣ, въ глубину имѣла только 5—6 метровъ, а между сценой и заднимъ фономъ было оставлено пустое пространство, углубленіе, которое, по ихъ мнѣнію, должно будетъ давать зрителю иллюзію пространства. На этой „рельефной“ сценѣ, какъ ее прозвали, артисты располагались почти исключительно въ длину сцены въ одной плоскости. Успѣхъ этого театра былъ въ прошломъ году сомнительнымъ. Мюнхенскіе художники не унывали и своей неуспѣхъ приписали артистамъ „Придворнаго театра“, которые были приглашены играть въ этомъ театрѣ. Въ этомъ году ими были приглашены берлинскій „Deutsches Theater“ во главѣ съ Максомъ Рейнгартомъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ Рейнгартъ въ своемъ театрѣ ищетъ новые пути, новый стиль. Онъ уже давно старается воплотить идеи, нашедшія примѣненіе въ прикладномъ, декоративномъ, графическомъ и плакатномъ искусствахъ къ сценѣ. Его первыя постановки въ этомъ году на сценѣ мюнхенскаго „Künstler Theater“ („Гамлетъ“, „Сонъ въ

Какъ Рубинштейнъ училъ J. Гофмана.

Иосифъ Гофманъ рассказываетъ въ майскомъ номерѣ журнала «Girl's Own Paper», какъ Рубинштейнъ училъ его музыкѣ. Гофманъ имѣлъ счастье быть единственнымъ частнымъ ученикомъ Рубинштейна, помимо учениковъ Петербургской Императорской Консерваторіи. Онъ учился у Рубинштейна въ продолженіе двухъ лѣтъ, отъ 16 лѣтъ до 18, а дальше онъ уже учился самъ.

Методъ Рубинштейна заключался въ преподаваніи посредствомъ сравненій. Онъ только изрѣдка говорилъ о чисто музыкальныхъ сюжетахъ. Онъ никогда ничего не игралъ своему ученику. Онъ только говорилъ, предоставляя своему ученику переводить свои слова въ музыку, въ музыкальныя фразы. Когда ученикъ повторялъ какую-нибудь фразу два раза подъ рядъ и оба раза совершенно одинаково, учитель, бывало, говорилъ: «Въ хорошую погоду можете играть это такъ, но въ дождливую это надо играть иначе». Часто онъ приходилъ въ восторгъ отъ какой-нибудь композиціи, по на другой день онъ уже предпочиталъ ей какую-нибудь другую.

Онъ никогда не позволялъ своему ученику приносить на урокъ одну и ту же композицію болѣе одного раза. Никогда

не позволяя приносить ва урок какую-нибудь изъ его собственныхъ (Рубинштейна) композицій. Рояль былъ отчаянно разстроенъ, но учитель относился къ этому обстоятельству съ величайшимъ безразличіемъ. Онъ слѣдилъ за каждымъ ударомъ пальца своего ученика по клавишамъ и бывалъ до придирчивости требователевъ въ отношеніи къ точности исполненія — что довольно удивительно, если вспомнить тѣ волюности, которыя онъ себѣ позволялъ, когда самъ игралъ тѣ же пьесы! Однажды онъ сказалъ молодому Гофману: «Когда вы будете такимъ же старымъ, какъ я, то можете дѣлать то, что я дѣлаю — если сумѣете».

Однажды, когда Гофманъ довольно плохо игралъ рапсодію Листа, Рубинштейнъ сказалъ ему: «Такъ играть было бы хорошо для мамы или для тетушки. Вотъ какъ намъ надо играть такіа вещи: прежде чѣмъ ваши пальцы прикоснутся къ клавишамъ, вы уже должны начать играть въ умѣ. Каковъ характеръ пьесы: драматической, трагической, лирической, романтической, юмористической, героической, торжественной, мистической?»

Почему такъ трудно играть на роялѣ? Отвѣтъ Рубинштейна былъ слѣдующій: «Потому что на игру можетъ вліять манерность, или же она сама можетъ страдать манерностью; а когда вы счастливы миновали обѣ эти ямы, то игра ваша можетъ оказаться слишкомъ сухой! Правду надо искать посреди этихъ трехъ грѣховъ».

Франц фонъ-Шентанъ.

(Къ 60-лѣтію со дня рожденія).

Францъ фонъ-Шентанъ.

На-дняхъ праздновалъ шестидесятилѣтній юбилей извѣстный нѣмецкій драматургъ Францъ фонъ-Шентанъ, хорошо знакомый и русской публикѣ по ряду нѣсезъ, имѣвшихъ успѣхъ на русскихъ сценахъ. Шентанъ долгое время работалъ въ сотрудничествѣ съ другими лицами — братомъ Паулемъ Шентаномъ, Густавомъ Мозеромъ, Кадельбургомъ и другими. Пьесы его имѣли въ Германіи и Австріи шумный успѣхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ (какъ, напримѣръ, «Похищеніе Сабвинянокъ») въ теченіе многихъ лѣтъ не сходили съ репертуара, дѣлая полные сборы. Шентанъ далъ обильный матеріалъ для заимствованій русскимъ «драматическимъ дѣл мастерамъ», выкраивавшимъ изъ его комедій свои «передѣлки» и «оригинальныя» пьесы. «Разрушеніе Помпей», «На маневрахъ», «Золотан рыбка», «Влюбленный генералъ» — все это ментановскія комедіи, передѣланныя, безъ указанія первоисточника, на русскій ладъ. Шентанъ прекрасно владѣетъ діалогомъ, хорошо знаетъ сцену, остроуменъ и умѣетъ, не выходя въ грубый шаржъ, веселить невзыскательную аудиторію забавными комическими положеніями, никогда не оскорбляющими эстетическое чувство. Юбиліромъ написано немало повѣстей и новеллъ и, между прочимъ, очаровательными сценки изъ дѣтской жизни.

Послѣдняя книжка, какъ и большинство комедій Шентана, вышла въ Лейпцигѣ у Реклама подъ названіемъ «Изъ дѣтскихъ устъ».

„Статистъ“.

(Эскизъ).

... за кулисы пришелъ изъ уборной.

Задумчиво колыхается полотно декораций. Голубой полусвѣтъ спокойно улыбається. Легкими волнами пробѣгаютъ звуки и едва-едва достигаютъ сознания.

Нервно искрятся серебряныя кисточки, матово блестятъ галуны. Бѣлые чулки энергично охватываютъ стройныя ноги. Шелковый жилетъ вырисовываетъ упругую грудь.

Борисъ чувствуетъ, что онъ красивъ. Орлиное что-то есть въ немъ. Это уже не гимназистъ — это юный, могучій красавецъ-ликадоръ.

Душу охватываетъ мятежный порывъ, страстное желаніе громкимъ голосомъ призывно зазвучать и упруго ринуться впередъ молодымъ крѣпкимъ тѣломъ, съ гордо поднятой головой, побѣднымъ всеокоряющимъ взглядомъ, не зная преградъ, не зная цѣли, красиво ринуться, ринуться для красоты.

Звуки дымнымъ миражемъ плывутъ и дрожатъ.

Голубыя воздушныя волны ласково, бережно обняли дѣвушку и мягко скользятъ по ней и отходятъ, и вновь набѣгаютъ, цѣлуютъ ее.

Наливаетъ широко и мѣрно томленье влюбленное. Выше и выше вздымается, душитъ упрямо и мягко, неодолимо.

Хочется жадно прижать къ себѣ нѣжно-упругую грудь, глядѣть назойливо и близко въ голубую глубину глазъ.

Раздвигаются тонкія ноздри. Цѣпо стиснуты зубы. Томительное напряженіе охватываетъ мозгъ. Давитъ его. Все сильнѣй.

Протянулись незримыя, напряженно-дрожащія нити межъ ними. И къ ней въ душу неудовлетворенный, невятный порывъ незамѣтно просачивается. Мглистый, безликій, манищій образъ склонился надъ головой, глядитъ въ глаза невидимымъ взоромъ. Острыми искрами вспыхиваетъ непонятное чувство. Впечатлѣнія по верху сознанія скользятъ и таютъ, исчезаютъ безъ слѣда. Въ душу льется чужой, пьяняще-колдующій взглядъ и все поглощаетъ, пронзаетъ пустоту чернымъ мрачно-прекраснымъ лучомъ.

Дотронулась будто случайно стройною рукою до сильной руки. Плеснула блестящей струей лихорадочно-чегкихъ глазъ, и задрожалъ юный голосъ: „Простите“. Отблескъ счастья улыбкой искрится на лицѣ. А въ груди встаетъ звенящая, розовая радость и медленно, мягко, незамѣтно покоряетъ чужой, влажный взоръ...

... разгримировался.

Лицо лоснится, глаза непріятно слипаются — неудобно смотрѣть. Скучная усталость безцвѣтнымъ вязкимъ туманомъ окутала душу. Мысли ползутъ неуклюжео лѣнливо.

Гимназическое сѣрое пальто съ ясными пуговицами надѣлъ и какъ-то потонулъ въ немъ: безвольно сплослось молодое лицо въ одну сѣрую массу съ одеждой. И не скажешь: юноша это, или старикъ стоитъ. Только ясныя пуговицы съ мѣдно-красными плѣшниками въ центрахъ поблескиваютъ мутно.

Захотѣлось курить.

Полѣзъ въ карманъ брюкъ, широкихъ юшеныхъ брюкъ, зеленовато-желтымъ налетомъ по сѣрому затушеванныхъ.

Ватное тяжелое пальто мѣшасть.

Не обзлѣвшись, скучно выругался длиннымъ, вычурно-циничнымъ ругательствомъ.

Наконецъ, закурилъ.

Таесть, бурѣя на пепелящемся концѣ, жидкая папироска...

Сѣсть бы на стулъ, свѣсить голову на грудь, опустить вялыя руки и сидѣть, и ничего не думать, не обращать вниманія на то, что видишь, что слышишь.

Вяло вокругъ посмотрѣлъ. Суетятся, толкутся, одѣваясь, статисты. Въ углу на скамейкѣ пестрой кучей костюмы на-

Театръ „Scala“ въ Миланѣ.

Тереза Жерютти въ роли Саломеи.

валены Галуны, выгибаясь, смущенно выглядывают подслеповатымъ матовымъ блескомъ среди краснаго и зеленаго; чулки бѣлые, съ бурымъ на пяткахъ омерзительно-дрябло висять...

Что-то тоскливо, жалобно и далеко, страшно далеко запыло тамъ, въ душѣ.

Противно-безпокойная лѣнивая мысль проползла: „Завтра гимназія“.

Направился къ выходу.

Встрѣтился съ „нею“. Черную ласковую, котиковую шапочку длинной булавкой къ прическѣ прикалывала.

Взглядъ загорѣлся было страстной любовью и сейчас же погасъ — вырисовалось блѣдно въ уставшемъ сознаниі: „Не стойт. Наплевать!“

Проходилъ мимо — пахло залежавшейся пудрой и еще чѣмъ-то приторно-сырымъ, какъ всегда отъ хористокъ.

Хлопнула дверь. Улица манила двумя убѣгающими гириндами фонарей.

Бросилъ окурокъ, сплюнулъ, вздохнулъ и тоскливо зашагалъ.

Влад. Марковъ.

Люди Рампы „вхъ жизни“.

I.

Вмѣстѣ съ сотрудникомъ одной изъ московскихъ газетъ, я предпринялъ нѣсколько экскурсій на „дно“ Москвы.

Въ подозрительныхъ одеждахъ, рваныхъ штиблетахъ и картузахъ — оба одѣтые босяками, пропойцами, мы безпрепятственно проникали въ ночлежки, притоны, коечныя квартиры, харчевни и близко узнали жалкую жизнь людей ранѣе подававшихъ надежды, а теперь обезличенныхъ и сравнивавшихся въ ужасныхъ глубинахъ „дна“ большого города. Среди многихъ интересныхъ встрѣчъ, которыя мы тамъ имѣли были встрѣчи и съ актерами.

Въ грязной харчевнѣ Хитровскаго рынка, подъ вечеръ, когда уже начинало смеркаться, рядомъ съ нами занялъ столикъ какой-то неприглядно одѣтый мужчина, который, однако, не былъ похожъ ни на типичныхъ босяковъ, ни на классическихъ „чукъ“; все въ немъ говорило о „бывшемъ че-

ловѣкъ“ и даже, пожалуй, недавно „бывшемъ“, еще не опустившемся на самое дно — откуда нѣтъ и не можетъ быть возврата, гдѣ человекъ уже заживо начинаетъ разлагаться. Неприглядность костюма старательно скрашивалась какимъ-то тщательно подвязаннымъ, но грязнымъ галстукомъ; сквозь дыры рваной шляпы живописно выбивались густые кудри,

Познакомились мы очень просто.

Догадался ли онъ по нашимъ лицамъ, что мы не совсемъ потерянные люди, или просто такъ, по своей размашистой, простой натурѣ, — онъ первый перекинулся съ нами нѣсколькими словами — и мы разговорились.

Исторія его была незамысловата.

Потребность ли высказаться, или обычная любовь „бывшихъ людей“ рассказывать свои исторіи, но онъ рассказалъ намъ всю ее...

Вслѣдствіе, еще неутраченной чуткости, боязни интеллигентнаго человекъ, это ему не повѣрятъ, нашъ новый знакомый пересыпалъ свою исторію именами, фамилиями, датами — распространяться о которыхъ здѣсь неудобно.

Насъ заинтересовала не его личная нужда, а вопросъ о томъ, много ли „бывшихъ“ актеровъ ютятся по притонамъ Хитровки, что заставило ихъ опуститься на дно и чѣмъ они живутъ?

Нашъ собесѣдникъ насколько могъ удовлетворилъ нашу любознательность.

— „Я человекъ здѣсь еще новый.. меня еще боятся какъ „чужака“, но вскорѣ присмотрятся, признаютъ... я ужъ не вернусь. . туда, къ вамъ: во-первыхъ, и не къ чему... я все родное уже потерялъ — „тамъ“, а потомъ и не могу... опустился, водка... вотъ что крѣпко здѣсь держитъ меня...“

„Здѣсь я еще мало кого знаю... но есть „бывшіе актеры“, есть... больше все провинціалы. Исторія ихъ паденія обычная. Приѣзжали безъ денегъ, не получали ангажемента, ну и... дальше все понятно само собой... нищета и пьянство, пьянство и нищета; нѣтъ ни поддержки, ни участія — прямая дорога сюда... Промышляютъ чѣмъ? Стыдно сказать — больше милостыней.“

„Вы встрѣчали на улицѣ нищихъ бѣгущихъ за вами и на ходу декламирующихъ монологи изъ „Гамлета“, Островскаго, Некрасова — это все наша братія — актеры это ихъ специальность... Назовется студентомъ, писателемъ, но не скажетъ что актеръ, никогда не скажетъ. Бываютъ и другіе заработки — къ масляницѣ, къ Пасхѣ заходятъ сюда предприниматели и нанимаютъ въ балаганы подъ Дѣвичій, въ провинцію... но только рѣдко приходится“ — замѣтилъ онъ съ горькой улыбкой — „развернуться вотъ этакъ... по своей специальности... мы больше нищенствуемъ“.

— Ну, а „артистки бывшія“ здѣсь есть? спросили мы. Нашъ собесѣдникъ какъ-то замаялся... „Знаете... это жуткій вопирь... Артистки иначе опускаются и кончаютъ въ другихъ притонахъ... Да... есть здѣсь.. знаю одну... есть ли другія не знаю.. Такъ просто...алкоголичка, нѣтъ и слѣда прошлаго въ ней... тоже изъ провинціи... и давно... Разъ какъ-то, помню, игралъ даже съ ней — въ Орлѣ... Вотъ гдѣ встрѣтились.. теперь она... да, нѣтъ, не стоитъ объ этомъ...“

Н. Соловьевъ.

Изъ лѣтнихъ впечатлѣній.

(Журотныхъ письма).

III.

О „Зацѣпиниадѣ“ въ Москвѣ уже знаютъ.

Это главная злоба дня въ здѣшней театральпой жизни. Скандалъ, учиненный отставнымъ ротмистромъ Зацѣпинымъ въ редакціи „Пятигорскаго Эха“ изъ-за того, что редакція дала рѣзкую отвѣдь на письмо Зацѣпина, гдѣ онъ обрушивался на г-жу Гзовскую, до сихъ поръ служитъ темой для разговоровъ.

Г. Зацѣпинъ не унываетъ и помѣстилъ въ „Курортной Жизни“ письмо, въ которомъ доказываетъ, что не его били, а онъ билъ.

Его очевидно только огорчаетъ то, что по слухамъ пострадавшимъ лицомъ оказался онъ самъ, такъ какъ редакторъ

„Эха“ въ обиду себя не далъ и справился со скандалистомъ, Теперь, выясняется, что за Зацѣпнымъ числится не мало „подвиговъ“

Сейчасъ на театрѣ военныхъ дѣйствій наступило затишье, но что дальше предпримуть воюющія стороны, сказать трудно. Виновница всей этой исторіи г-жа Гзовская уже укатила въ Италию.

Ея неизмѣнный партнеръ г. Юрьевъ еще играетъ въ Желъзнодорожскъ Чацкаго и Калигулу.

Всѣ его спектакли сопровождаются неизмѣннымъ успѣхомъ—это очень приятный, тонкій, интересный актеръ.

У С. И. Крылова въ драмѣ съ колоссальнымъ успѣхомъ играетъ К. А. Варламовъ, неизмѣнно дѣлающій переполненные сборы.

Репертуаръ артиста все тотъ же—„Не все коту масляница“, „Превосходительный тесть“, „А. и Ф.“, „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“.

Игра почтеннаго артиста какъ и всегда доставляетъ огромное наслаждение.

Какой колоссальный талантъ у этого артиста!

Островскій въ его исполненіи chef d'oeuvre, тонкое художественное произведение.

Хорошимъ партнеромъ гастролера является молодой Александринскій артистъ Ильинъ, весьма сыгравшійся съ гастролеромъ.

Гастроли г-жи Юрьевой по ея болѣзни прерваны.

Первый спектакль въ Ессентукахъ сдѣлалъ весьма печальный сборъ, меньше ста рублей.

Начала спектакли оперетка, отлично составленная.

Милая, интересная артистка г-жа Соколова, неизмѣнно живая и обаятельная.

Хорошая лирическая пѣвица г-жа Михайловская.

Приятный голосъ у г-жи Сергѣевой.

Хороши комикки гг. Ростовцевъ (очень свѣжее, оригинальное дарованіе) и г. Градовъ (онъ же недурной режиссеръ.)

Прекрасный голосъ у тенора г. Амираго и отличный яркій артистъ г. Далматовъ.

Есть еще очень талантливый артистъ г. Мининъ.

Въ опереткѣ съ огромнымъ успѣхомъ поетъ „польскій соловей“ г-жа Кавецкая.

Вообще у Крылова дѣла отличныя.

Этимъ онъ много обязанъ энергіи и распорядительности стоящаго во главѣ дѣла Я. А. Войталовскаго.

Въ Кисловодскѣ поютъ оперные соловьи.

Начились гастроли г-жи Вань-Брандъ.

Большимъ успѣхомъ пользуются молодые пѣвцы гг. Садражевъ и Пироговъ, обладающіе прекрасными голосами.

7 іюля начались спектакли четы Южныхъ.

Есть еще множество кафешантановъ, румынскихъ оркестровъ и т. п.

Веселые, веселье, слишкомъ много веселья—сказалъ бы Каяхасъ.

Изъ прїѣзжихъ отмѣчу Е. В. Гельцеръ, Н. А. Смирнову, Поточкую, Троянову, Миронову, С. Н. Кругликова, Кашкина, Гольденвейзера.

Ян. Львовъ.

Провинція.

Великія Луки, Пск. г. Лѣтній театр въ общественномъ саду. Съ 10-го мая у насъ играетъ драматическая труппа подъ управл. помощника режиссера театра Корша въ Москвѣ—И. А. Самбура. Составъ труппы: Р. С. Суворина (мол. героиня и инж. др.), Л. А. Вольмарская (др. и характ. старуха), Т. А. Аркадьевская (гр. кокетъ и гр. дамъ), Н. И. Бѣльская (инженю-комикъ); А. Д. Розановъ (комикъ и характ. роли), И. А. Самбуровъ (режиссеръ и др. резонеръ), А. Г. Лѣсногорскій (первый любовникъ), Б. Н. Антоновъ (характерн. любовникъ), П. Е. Березовскій (резонеръ и декораторъ), Н. В. Кочинъ (пом. режис.). Сезонъ открыли „Грозой“ и „Материнской любовью“, и затѣмъ были поставлены: „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Обрывъ“, „Еврейскій кварталъ“, „Пробужденіе весны“, „Парижскіе шпіи“, „Воровка дѣтей“, „Жидовка“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Натъ Пинкертонъ“, „Гибель

надежды“, „Еврен“, „Мѣшане“ (бенефисъ Лѣсногорскаго), „Вій“ (бенеф. Самбура), „Двѣ сиротки“ (бенеф. Розанова). Труппа работаетъ дружно и добросовѣстно, и за это пользуется рѣдкими симпатіями великолучанъ. Сборы удовлетворительные, погода до сихъ поръ вполне благоприятствуетъ.

М. С.

Вильна. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ виленскій музыкально-драматическій кружокъ любителей не проявлялъ никакой дѣятельности. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мѣстное интеллигентное общество совершенно кружкомъ не интересовалось. Въ настоящее время среди нѣкоторой части общества возникъ вопросъ о возобновленіи дѣятельности кружка. Предсѣдатель кружка созвалъ собраніе членовъ. Группа лицъ, человекѣкъ 120, большинство которыхъ принадлежитъ къ мѣстному высшему русскому обществу, предполагаетъ войти въ составъ кружка на правахъ членовъ.

Имѣется въ виду постановка драматическихъ произведеній. Спектакли предполагаютъ обставятъ возможно тщательно.

У кружка имѣется запаснаго капитала около 5000 руб.

Оперное товарищество подъ управлен. С. Ф. Гецевича и М. З. Горянова закончило спектакли въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада. Итоги весьма плачевныя.

Въ томъ, что театръ по большей части пустовалъ, виновата не виленская публика, а гг. распорядители т-ва, привезшіе къ намъ крайне слабую труппу. Когда пѣли гастролеры гг. Матвѣвъ, Фигнеръ и Каміонскій, театръ былъ переполненъ. На прощаніи гг. распорядители пустились на спекуляцію. Въ одномъ изъ здѣшнихъ училищъ преподаетъ нѣкто г. Бахрахъ. Этому г. Бахраху вздумалось дебютировать. Г. Гецевичъ согласился пустить его на сцену съ условіемъ, что дебютантъ продастъ на 200 руб. билетовъ.

Продать ли г. Бахрахъ всѣ билеты, или большая часть осталась у него, объ этомъ исторія умалчиваетъ, но 200 р. онъ г. Гецевичу внесъ и на-дняхъ выступилъ въ Риголетто. Публика переживала негріятныя и тяжелыя минуты, когда на сценѣ появлялся дебютантъ—теноръ І. Б. Бахрахъ. Знаменита „La donna e mobile“ прошла безъ единого хлопка,—и это было лучшей оцѣнкой того неуспѣха, который сопровождалъ первый и, надо надѣяться, послѣдній дебютъ І. Б. Бахраха.

Не осмистали его потому только, что онъ мѣстный учитель, котораго всѣ почти знаютъ.

М. М.—скій.

Воронежъ. 26 іюня закончили спектакли малороссійской труппы Л. Сабинина. Несмотря на ненастную погоду, сдѣлано на кругъ почти по 250 руб., другими словами дѣло покончено безъ убытка, даже съ небольшимъ барышомъ. Гастроли М. Л. Кропивницкаго, выступившаго въ „Запорожцѣ за Дунаемъ“, „Наталкѣ-Полтавкѣ“ и 26-го въ двухъ собственныхъ пьесахъ „Пошлысь у дурни“ и „По ревызін“ прошли съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Игра артиста проста, жизненна, безъ излишней утрировки. Но, въ его исполненіи нѣтъ уже прежней экспрессіи, нѣтъ тонкихъ психологическихъ оттѣнковъ. Неумолимая старость паложила печать и на знаменитаго „батьку Украины“, приблизивъ его къ тяжелому періоду—переживанія своей славы!

28 іюня начались спектакли драматической труппы С. П. Кобзаря. Первый спектакль—„Въ старые годы“ прошелъ съ большимъ успѣхомъ и показалъ, что труппа располагаетъ солидными силами. На первый разъ позволило себѣ отмѣтить двухъ исполнителей, имѣвшихъ выдающійся успѣхъ въ данномъ спектаклѣ—г. Нарокова и г-жу Кряжеву. Г. Нароковъ выступилъ въ роли Рахманова. Роль эта у артиста отдѣлана до мельчайшихъ деталей. И ведетъ онъ ее съ большимъ художественнымъ тактомъ. Сильное впечатлѣніе въ роли Клавдіи произвела г-жа Кряжева, знакомая намъ по двумъ послѣднимъ зимнимъ сезонамъ. Прекрасная внѣшность, большой темпераментъ и красивый голосъ—вотъ данныя г-жи Кряжевой.

По случаю Полтавскихъ торжествъ 27-го въ саду семейнаго собранія состоялся обычный музыкальный вечеръ мѣстнаго оркестра подъ управленіемъ Донского. Между прочими номерами исполнена большая музыкальная картинка соч. Донского „Полтавскій бой“.

28-го въ зимнемъ театрѣ состоялась лекція профессора Платонова на тему „Петръ Великій“, а въ народномъ домѣ въ тотъ же день состоялся бесплатный литературно-музыкальный вечеръ, который только по счастливой случайности не закончился печально. Театръ былъ переполненъ. Во время чтенія вдругъ кто-то крикнулъ „пожаръ“. Публика стремительно бросилась къ выходу, опрокидывая все, что встрѣчалось на пути, все, что мѣшало достиженію цѣли: стулья, столы, дѣтей. Крикъ, шумъ, ругань, звуки оркестра, все слилось, получился какой-то кромѣшный адъ. И много потомъ стоило трудовъ администраціи успокоить публику. Послѣ объяснилось, что заправила народнаго дома вздумали освѣтить снаружи, съ балкона, народный домъ бенгальскимъ огнемъ. Но публики объ этомъ не предупредили. И вотъ,

когда зажгли, кто-то на галерею, обернувшись, увидал в окне красное пламя и, не сообразив в чем дело, крикнул „пожар!“. Въ результатѣ поломанная мебель, смятыя шляпы и пр. Тѣмъ не менѣе, когда публика успокоилась, вечеръ продолжался.

29-го въ Петровскомъ яхт-клубѣ состоялось гуляние. На сценѣ любители сыграли „Шпіона“, „происшествіе изъ времянъ Полтавской битвы“, а потомъ на той же сценѣ былъ данъ сеансъ борьбы и въ качествѣ борцовъ опять-таки выступили... гг. любители!

26-го іюня въ зимнемъ театрѣ состоялась гастроль „Кривого зеркала“. Художественный успѣхъ огромный. Сборъ достигъ 524 р. 70 к. Причина сравнительно небольшого сбора позаній выпускъ афиш.

Въ труппѣ г. Кобзаря произошли нѣкоторыя измѣненія. Въмѣсто непрѣхавшихъ г. Покровскаго и г-жи Бартзевичъ пригляшены: г. Лазаревъ (гл. реж. и ком. - рез.), г. Руничъ (ком.) и г-жа Туманова.

Нѣкто въ пенснэ.

Воронежъ. Зимній сезонъ: городской театр. Дирекція А. Л. Миролюбова. Полный составъ: г-жи Арди-Свѣтлова, Бѣлозерская, Левинцева, Кривская, Иванчикая, Панова, Баятинская, Докудовская, Хоцинская, Анчарова, Любова, Хохлова, Смирнова, Ниллина и Фадѣева; гг. Петровъ-Краевскій, Свѣтловъ, Миролюбовъ, Сверчковъ, Баяновъ, Часовъ, Молчановъ, Кастровскій, Сокольскій, Богемскій, Ставрнинъ, Неволлинъ, Хохловъ, Смирновъ, Лидинъ, Лирскій и др.

Драм. труппа въ Ромнахъ.

Г-жа Саладина.

Гомель. Гомельское лѣтнее дѣло считалось нѣкогда довольно прибыльнымъ. Быть можетъ, это было во времена „до-кинематографическаго“. Нынѣ гомельскій лѣтній драматическій театр („на скверѣ“) долженъ выдерживать снѣжную конкуренцію со стороны второго лѣтняго театра („на трекѣ“), гдѣ подвизаются: разные гастролеры—а также со стороны кинематографовъ и цирка. Г. Орловъ, стоящій во главѣ драматической труппы ведетъ дѣло бойко и добросовѣстно, и тѣмъ не менѣе жалуется на убытки. Составъ труппы: г-жи Харзи-Николина, Болотина, Лиллина, Арская, Кручинина, Нальская, Ленская, Соловова, Кадмина, гг. Орловъ, Флоровскій, Тарасовъ, Горскій, Дегтяревъ, Арнольди, Аркановъ, Горнинъ, Дарьяловъ, Полетовъ.

Репертуаръ самый разнообразный. Много новинковъ, много и мелодрамъ, и всякихъ „душеуразаительныхъ“ пьесъ которая такъ любитъ публика. Ставились „Ревизоръ“, „Фимка“, „Дни нашей жизни“, „Вожли“, „Обнаженная“, „Самсонъ“, „Король“, „Казенная квартира“, „Ихъ четверо“, „Живой товаръ“, „Трильби“, „Петербургскія трущобы“, Анна Каренина“, „Израиль“, „Отелло“, „Дѣти Ванюшина“, „Вишневый садъ“, „Огарки“, „Гонимые“, „Флорія Тоска“, „Весенній потокъ“, „Съверные богатыри“, „Большой человекъ“ и пр. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, въ пер. Ал. Фрейкеля; пьеса эта выдержала нѣсколько представлений при почти полныхъ сборахъ. Главныя роли играютъ г-жа Болотина (Психея) и г. Тарасовъ (Блаксъ). Постановка заслуживаетъ одобренія. Хороши декорации и костюмы. Вообще по части постановокъ гомельскій театръ сдѣлалъ въ этомъ сезонѣ успѣхи. Главный режиссеръ—г. Флоровскій съ большимъ сценическимъ опытомъ.

Состоялось уже нѣсколько бенефисовъ. Г-жа Харзи-Николина поставила „Родину“, г. Валуа—„Гдѣ любовь, тамъ и напасть“, г. Зоринъ „Гонимыхъ“, г. Тарасовъ Айзмановскихъ „Жень“, г-жа Болотина „Катюшу Маслову“ и дивертисментъ. Наибольшій сборъ далъ бенефисъ г-жи Болотиной,—театръ былъ переполненъ, поднесено много цвѣтовъ и адресъ отъ публики. Пользуются также успѣхомъ г-жа Харзи (герония), Лиллина (grande coquette), гг. Тарасовъ (герой-резонеръ), Дегтяревъ (любовникъ) и, въ особенности, г. Валуа,

очень талантливый и разнообразный актеръ на роли характерныя и др. Сезонъ долженъ закончиться 1-го августа.

—Ъ.

Елисаветградъ. 8 спектаклей труппы М. А. Фебера дали 1,185 р. и 83 к. валовыхъ.

Оперетка г. Рафальскаго, смѣнившая фарсъ, особеннымъ успѣхомъ здѣсь не пользовалась и, закончивъ свои спектакли при 200 р. на кругъ,—послѣдила ретироваться. Составъ труппы г. Рафальскаго заслуживаетъ большого вниманія, но публика избаловалась опереткой г. Крылова, и это чуть ли не главная причина неуспѣха г. Рафальскаго. Изъ артистовъ пользовались успѣхомъ г-жи Доманская (сопрано) и Россина (каскадн. пѣвица), г-да: Шульгинъ (баритонъ) съ большимъ, хорошо поставленнымъ голосомъ и хорошей игрой; Горянскій (теноръ) съ великодушнымъ для оперетки голосомъ и довольно слабой игрой; Валеріановъ, Рафальскій. Слабъ г. Любовъ. Хоръ—малъ, оркестръ совсѣмъ невозможный.

Труппа г-жи Линской-Неметти, кромѣ объявленныхъ 2-хъ спектаклей, поставила „Большого человека“ еще и въ 3-й разъ—по общедоступнымъ цѣнамъ. Валовой сборъ за 3 спектакля—1400 руб.

Провинциальной публикѣ рѣдко приходится видѣть такой образцовый ансамбль, какимъ отличается труппа г-жи Линской-Неметти. Пьеса, благодаря тому, что идетъ безъ суфлера—что не нарушаетъ цѣльности спектакля—въ исполненіи труппы оставляетъ громадное впечатлѣніе. Самый сюжетъ пьесы, въ персонажахъ котораго публика такъ настоячиво хочетъ видѣть фотোগрафій Витте, Плева, Побѣдоносцева, Трепова и др.—съ одной стороны, актеры, играющіе въ ней центральныя роли—съ другой,—все это вмѣстѣ взятое создаетъ пьесѣ Колюшка большой успѣхъ.

На первомъ планѣ, конечно, г-жа Ильнарская и г. Баратовъ. Тонко, со многими интересными деталями проводятъ послѣдній роль Ишимова. Въ исполненіи много благородства, твердости. Въ послѣднемъ актѣ г. Баратовъ своєю рѣчью буквально увлекаетъ зрителей.

Роль жены Ишимова—скупающей Иры—въ исполненіи г-жи Ильнарской—выше всякихъ похвалъ. Артисткѣ предстояла трудная задача—изобразить мятушуюся натуру, увлекающуюся и неудовлетворенную, и надо сознаться—задачу эту г-жа Ильнарская разрѣшила блестяще. Въ мягкихъ задуманныхъ тонахъ проводитъ артистка 3-й актъ.

Положительно недурной актеръ г. Надеждинъ (Болхувской). Великодушнень г. Тинскій (Ласковскій). Мило играетъ г-жа Лиллина-Тинская. Всѣ остальные дружно поддерживаютъ ансамбль. Труппа уѣхала на гастроль въ Одессу.

По слухамъ, г-жа Ильнарская намѣрена прѣхать къ намъ зимой на нѣсколько гастролей.

Дав. Закасай.

Кисловодскъ. 11-го и 25-го іюля въ курзалѣ, въ симфоническихъ концертахъ выступилъ артистка парижаго Орега Сомице, наша соотечественница г-жа Соколовская.

Кіевъ. Умеръ художникъ Маловъ, 10 лѣтъ назадъ убившій изъ ревности извѣстнаго драматическаго артиста Роциша-Инсарова.

Муромъ. Въ городскомъ ярмарочномъ театрѣ начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ К. Нежданова. Сборы хороши, труппа публикѣ нравится, изъ поставленныхъ пьесъ имѣли особенный успѣхъ „Власть тьмы“ и... „Клубъ самоубійцъ“. Въ труппѣ участвуютъ все молодые силы г-жи Горская, Богдановичъ; гг. Муромцевъ, Ленскій, Неждановъ, Лапотюкъ и др. Крупнымъ успѣхомъ пользуются въ особенности г-жа Горская и гг. Неждановъ и Ленскій. Спектакли продолжаютъ до сентября.

Орѣхово-Зуево, Влад. губ. Въ нѣсколькихъ драматическихъ спектакляхъ въ мѣсячномъ лѣтнемъ театрѣ примутъ участіе артисты Малаго театра г-жа Яблочкина и г. Падаринъ. Съ участіемъ этихъ артистовъ пойдутъ „Бѣшенныя деньги“ и нѣкоторыя другія пьесы.

— Постановка драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ правленіемъ мѣстнаго клуба поручена артисту Кривцову. Принимать участіе въ этихъ спектакляхъ будутъ артисты московскихъ театровъ.

Г. Прилуки, Полтавской губ. Подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ труппа г. Родзевича въ теченіе іюня мѣсяца поставила слѣдующіе спектакли: „Чортъ“, „Обнаженная“, „Обрывъ“, „Безработные“, „Ножъ моей жены“, „Часть жизни“, „Неюгребенные“, „Клубъ самоубійцъ“, „Цыганка Занда“, Въ старыя годы“, „На днѣ“ и „Эросъ и Психея“ (2 раза). Изъ всѣхъ поставленныхъ пьесъ удачно сыграны были: „Чортъ“, „Цыганка Занда“ и „Эросъ и Психея“. Выдѣлилась въ роляхъ Психен, Занды и др. г-жа Свободина, пользующаяся здѣсь вообще большимъ успѣхомъ. Г-нъ Выговскій хорошо сыгралъ роль прокурора Олеско („Цыганка Занда“)—это вообще, воплотивъ интеллигентный и вдумчивый артистъ. Г-нъ Елисѣевъ выдѣлился въ роли Луки-странника („На днѣ“). Слѣдуетъ еще отмѣтить г-жу Нишину и Высоцкую. Сборы за этотъ мѣсяць были плачевныя за исключеніемъ 2—3 спектаклей; причину посадила дождливая погода.

Воронежъ. (Малороссійская труппа).

Г-жа Виламова.

Полтава. Лѣтній сезонъ въ Полтавѣ крайне разнообразенъ.

Кромѣ цирка, звѣрница и другихъ „ярмарочныхъ“ развлеченій (на Ильинской ярмаркѣ—ихъ много, чисто балаганнаго характера), въ „чиновничьемъ“ саду на открытой сценѣ ставятся спектакли—любительскіе и гастрольные.

Драма чередуется съ фарсомъ, оперетка съ трагедіей.

Опредѣленнаго репертуара нѣтъ по той простой причинѣ, что нѣтъ опредѣленной труппы, а каждая труппа, «прѣздомъ» дающая здѣсь тѣ или другія спектакли, руководствуется, главнымъ образомъ, сборомъ...

Лѣтній театръ не занятъ въ теченіе всего лѣта.

Не было желающихъ снятъ его антрепренеровъ!..

И это въ юбилейный годъ, когда въ Полтавѣ былъ большой съездъ гостей и массъ военныхъ.

Театральная же комсія снѣтъ сномъ непробуднымъ...

Я. де-Брау.

Самара. (Отъ нашего корреспондента). 3, 4, 5 и 6 іюля здѣсь состоялись представленія „Синей птицы“, труппы Н. И. Соболевцова-Самарина. Всѣ спектакли прошли при полныхъ сборахъ.

1-го іюля здѣсь состоялась гастроль „Кривого Зеркала“.

Ждали „Кривое Зеркало“, какъ „манны небесной“ навѣрное потому, что много писалось и творилось объ этомъ „смѣшномъ театрѣ“.

Даже въ нашей, исключительно маловпечатлительной (въ театральномъ отношеніи), Самарѣ слышались такіе замѣчанія: — Слава Богу! „Кривое Зеркало“, говорятъ, и къ намъ прѣдетъ. И „Кривое Зеркало“ прѣшло. Театръ былъ почти полонъ, — переполненъ онъ бываетъ только на концертахъ „несравненной“ Вьялцевой.

Успѣхъ былъ несомнѣнный и большой!

Здѣсь есть еще кафе-шантанъ „Акваріумъ“ и циркъ „Олимпъ“ въ которомъ подвизается „извѣстная труппа“ М. И. Злобина.

Циркъ этотъ „знаменитъ“ тѣмъ, что почти каждыи вечеръ заманиваетъ публику объявленіями въ родѣ такихъ (цитирую дословно по газетному объявленію):

...„На память публикѣ будетъ роздано 225 безплатныхъ сюрпризовъ — на сумму 936 р. 25 коп. — Самый главный сюрпризъ 15 фун. столоваго серебра, стоящаго 325 р. или, по желанію, наличными деньгами 325 руб.“ А гдѣ же исполнители?! О нихъ въ объявленіи ни слово!

А то вотъ еще! Здѣсь есть просвѣтительное учрежденіе: Народный домъ имени А. С. Пушкина — гдѣ ставятъ исключительно пьесы сыщичкаго репертуара, напримѣръ: 5-го іюля идетъ „Натъ Пинкертонъ — король сыщиковъ пьеса въ 7 д. Трефилова“ и потомъ слѣдуетъ самое ужасное перечисленіе названій каждой сцены, взятыя съ заголовкомъ знаменитыхъ выпускъ „великаго сыщика“.

Сейчасъ въ Самарѣ гастролируетъ артистъ Императорскихъ театровъ Маріусъ Маріусовичъ Петипа совершающій турнѣ ужъ 4 мѣсяца. Поѣздкой, какъ видно, доволенъ.

Здѣсь Петипа далъ три спектакля въ Городскомъ театрѣ 26—28/VI. Поставлены были: „Казнь“—300 р. „Израиль“—180 р. и „Тартюфъ“—500 р. Потомъ Петипа далъ два спектакля на дачѣ Постникова 30 VI и 1-го VII „Губернёръ“ и „На законномъ основаніи“ и „Смерть Наполеона“. 4 и 5 спектакли на Барбашиной полянѣ — тамъ теперь очень хороши лѣтній театръ. Ставятъ „Израиль“ и „Казнь“.

Отсюда М. М. Петипа будетъ продолжать поѣздку; намѣнены слѣдующіе города: Новочеркасскъ, Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону, Одесса, Николаевъ и Херсонъ. Репертуаръ слѣдующій: Ревизоръ, Донъ-Жуанъ (Мольера), Израиль, Тар-

тофъ, Казнь, Губернёръ и Кинъ. Поѣздка продолжится 4 мѣсяца. Зимой М. М. Петипа служитъ у Суворина.

Между прочимъ Маріусъ Маріусовичъ высказалъ мнѣ, что думаетъ перейти на амплу драматическихъ героевъ — резонеровъ и готовить поэтому на первое время: Ричарда III-го Шекспира и Фамусова изъ „Горя отъ ума“.

В. Брендеръ.

Саратовъ. На смѣну труппѣ Н. И. Соболевцова-Самарина, гастролировавшей здѣсь съ успѣхомъ въ „Синей птицѣ“, прѣшло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Велizarій. Спектакли начались 1-го іюля пьесой Гр. Ге „Трильби“. Составъ труппы: г-жи: Анчарова, Антонова, Аркадьева, Борская, Велizarій, Друзе-Волконская, Жвирзлись, Инсарова, Кутузова, Михайлова, Невѣрова, Павловская, Самойлова, Соколовская, Салько, Орлова, Охотина, Шаланина, Шевякова; г-и: Абреининъ, Антоновъ, Артаковъ, Ахматовъ, Владиміровъ, Вязовскій, Генисъ, Державинъ, Карамазовъ, Кругляковъ, Кремневъ, Любинъ, Максимовъ, Мурашовъ, Островскій, Ровный, Туринъ, Улановъ, Урванцевъ, Шульга, Хоревъ, Новикъ и др. Главный режиссеръ М. И. Велizarій. Предполагаемый репертуаръ: „Лорензачіо“, „Большой человекъ“, „Волки и овцы“, „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“, „Людвигъ XI“, „Гамлетъ“, „Измѣна“, „Шутъ“ и др. По понедѣльникамъ и субботамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ, по вторникамъ легкая комедія и фарсъ.

В. Брендеръ.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ числѣ множества гастролеровъ, буквально осаждающихъ нашъ городокъ, 23 іюня Симбирскъ посѣтилъ В. Н. Гартевельдъ, подъ управленіемъ котораго небольшой, но хорошо спѣвщійся хоръ, ознакомилъ насъ съ произведеніями композитора, посвященными Сибири и каторгѣ.

„Пѣсни каторги“ собрали въ театрѣ большую публику, много аплодировавшую исполнителямъ, особенно же солисткѣ г-жѣ Бытаевой (сопрано) и г. Ошустовичу (теноръ).

Объ успѣхѣ концерта г. Гартевельда можно судить по тому, что даже высокія бенефисныя цѣны не удержали симбирцевъ отъ посѣщенія театра.

Цѣльность впечатлѣнія концерта была испорчена, къ сожалѣнію, случившимся въ одномъ изъ помѣщеній театральнаго дома пожаромъ.

В. Н. Гартевельдъ приступилъ уже къ чтенію своего доклада, какъ кто-то крикнулъ: „пожаръ“. Началась давка, въ которой пострадали, къ счастью, лишь костюмы нѣкоторыхъ бросившихся къ выходамъ. Пожаръ вскорѣ былъ прекращенъ прибывшими пожарными частями.

Сборъ—около 700 рублей.

На истекшей же недѣлѣ состоялись два большихъ концерта баритона Смирнова, пѣвицы Николасовой и пианиста Сироты.

Оба концерта сдѣлали порядочные сборы.

Вторично явился — было къ намъ М. М. Петипа, собравшій гдѣ-то небольшую труппу; но послѣ трехъ спектаклей долженъ былъ бросить лѣтній театрѣ коммерческаго клуба (въ Владимірскомъ саду), такъ какъ и публика и сборы почти отсутствовали. Въ первый вечеръ едва собрали до 90 руб., второй что-то около полсотни, и въ третій того меньше.

Спектакли закончились „Тартюфомъ“, въ которомъ г. Петипа недурно сыгралъ роль Іезуита.

Съ 28 іюня предполагались-было малороссійскіе спектакли г. Шатковского, но не выпустивъ еще и афиши, антрепренеръ уѣхалъ въ Москву, и вернется ли—неизвѣстно.

Ник. Гладковъ.

Смоленскъ. Составъ труппы Д. И. Басманова: С. Г. Антонелли, Е. А. Аркадина, Л. Н. Братанова, А. Н. Барябапъ, Ф. С. Бронская, А. Н. Жемчужина, Л. А. Лидмарова, Н. В. Лукьянова, С. Е. Неромская, М. Н. Петрова, М. И. Рѣшимова, С. Т. Строева — Сокольская, Е. А. Степаня, Н. Н. Струйская, Е. М. Шелестова; А. И. Аркадьевъ, М. С. Боринъ, Е. Л. Бертоновъ, Н. Г. Волгинъ, В. С. Добожинскій, Г. С. Ермоловъ, Г. М. Зызыкинъ, З. Л. Кларовъ, В. В. Лаврецкій, К. Ф. Моревъ, І. М. Нѣмоевскій, А. К. Лавленковъ и С. Л. Ступецкій. Главный режиссеръ Басмановъ. Очередные режиссеры: Аркадьевъ и Боринъ; декораторъ художникъ Л. К. Петерманъ; администраторы Д. Г. Качуринъ и И. К. Челіщевъ. Спектакли будутъ ставиться ежедневно; по понедѣльникамъ и пятницамъ — общедоступные. Въ репертуаръ включены слѣдующія пьесы: „Дни нашей жизни“, „Ню“, „Казенная квартира“, „Строитель Сольнесъ“, „Одна изъ нихъ“, „Синяя птица“, „Вожди“, „Дуракъ“, „Обрывъ“, „Пріютъ Магдалины“, „Жены“, „Примадонна“, „Израиль“, „Черныя маски“ и „Вѣчная сказка“ Пушкинскаго. Открылись спектакли 2-го іюля пьесой „Дни нашей жизни“. Для перваго выхода артиста театра Комиссаржевской А. И. Аркадьева анонсированъ „Кинъ“.

Юл. Шмерлингъ.

Сумы. Играющее в театр «Швейцарія» т-во драматич. артистов под управл. А. Л. Миролюбова, заручилось прочными симпатиями мѣстной публики. Изъ артистовъ пользуются наибольшимъ успѣхомъ: г-жи Стоянова, Иваницкая, Соколова, Кряжева; г-г. Либаковъ-Ильинскій, Олигинъ, Ланко-Петровскій, Миролюбовъ и Чаровъ. Изъ пьесъ особенно удачно прошли: „Дни нашей жизни“, „Жизнь человѣка“, „Дядя Ваня“, „Три сестры“, „Вожди“, „Царь природы“, „Карьера Наблюдателя“, „Педагоги“, „Казенная квартира“, „Губернская Клеопатра“.

Тирасполь, Херсонской гоб. (Отъ нашего корреспондента). Въ теченіе цѣлой недѣли, мѣстная драм. труппа отсутствовала, совершая гастрольное турнѣ во главѣ съ Ѳ. П. Горевымъ. Но ни въ Кишиневѣ, ни въ Аккерманѣ, гдѣ была труппа, дѣло не сдѣлано. Поѣздка не оправдала даже расходовъ.

За время этой поѣздки, на сценѣ мѣстнаго клуба гастролировалъ П. Н. Орленевъ.

Первымъ спектаклемъ шли „Привидѣнія“, вторымъ — „Братья Карамазовы“. Сборъ въ оба спектакля не превышалъ половины театра.

Съ 14 іюня мѣстная труппа вновь вступила въ отправление своихъ обязанностей. Для возобновленія спектаклей ставили лубочную пьесу „Красный фонарь“. Публики собралось на 50 руб.

Прошла ровно половина здѣшняго лѣтняго театральнаго сезона. Можно приблизительно подвести итоги этой „лучшей“ его части.

За 1½ мѣсяца (по 29 іюня) сыграно въ Тирасполѣ 20 спектаклей, взято на кругъ по 71 р., а всего 1423 руб. Въ этомъ числѣ и 4 гастроль Ѳ. П. Горева. До сихъ поръ дѣло принесло дирекціи убытокъ.

Теперь, для «поправки» дѣла, пошли бенефисы. Прошелъ бенефисъ героини Е. Ю. Карениной, „дирекціи“ г. Крога и актера П. А. Романова. Всѣ бенефисы, въ смыслѣ матеріальномъ, прошли ниже средняго: сборы не увеличились, но приемы и даже подношенія были... Г-жа Каренина выбрала для бенефиса „Дѣти солнца“, г. Крогъ — „Казнь“, гдѣ онъ выступилъ очень удачно въ роли Годды, и г. Романовъ поставилъ „У дверей рая“.

Есть вѣроятія, что здѣсь труппа догнываетъ послѣдніе спектакли и затѣмъ перекочетъ въ какой-нибудь другой городъ—догнывать сезонъ.

Такъ, предполагалось перебраться въ Бендеры, но мѣстный владѣлецъ театра предпочелъ отдать свой ветхій театръ петербургскому импресарио, нѣкому г. Чернову (Фраткину) путешествующему со своей „семейной труппой“... Съ 10 іюля начинаются въ Бендерахъ его спектакли.

Въ какой городъ переберется здѣшняя труппа—пока не рѣшено.

Подводя итоги театральнаго пол-сезона, нельзя не отмѣтить индифферентнаго отношенія публики къ труппѣ, къ самому дѣлу, несмотря на самое добросовѣстное отношеніе артистовъ къ своимъ обязанностямъ, а дирекціи — къ репертуару.

Самая сенсационная для города новинка: „Казенная квартира“, при участіи гастролера Ѳ. П. Горева, дала наивысшій сборъ 196 руб., а другой гвоздь сезона „Дни нашей жизни“—лишь 125 р.

Самый лучший сборъ, до 200 руб., взяли бродячіе цыгане, поставивъ концертъ, прошедшій позорно въ смыслѣ исполненія за отсутствіемъ малѣйшаго признака голосовъ у солистовъ и въ хорѣ.

Нельзя не отмѣтить другого печальнаго явленія мѣстной театральной жизни: не смотря на обиліе расположившихся лагерями близъ Тирасполя войскъ, военные совсѣмъ не посѣщаютъ, за малымъ исключеніемъ, театра.

Съ іюля открывается въ строящемся специальномъ зданіи общедоступный театр-иллюзіонъ.

Это вѣроятная новая конкуренція драматическому театру, отъ которой его не спасутъ ужъ никакіе «гвозди», и возможно, что безъ «перебѣги» города, дѣло не выдержитъ оставшихся условленныхъ полутора мѣсяцевъ.

А. Черъ.

Тифлисъ. За короткій промежутокъ времени въ театрѣ Артистическаго о-ва перебывало три гастрольныхъ труппы. Съ 17 по 24 мая бр. Адельгеймы съ пресловутой „Казнью“ и весьма неагастрольнымъ исполненіемъ „Отелло“ и „Трильби“ привлекали полный театр зритель. На смѣну Адельгеймамъ пріѣхала Линская-Неметти съ сенсационной комедіей Колышко „Большой человѣкъ“, который, какъ и слѣдовало ожидать, пришелся по вкусу тифлиссцамъ. Въмѣсто двухъ гастролей труппы Неметти осталась еще на три спектакля, которые, какъ и первые, дали переполненные сборы.

Съ 3 іюня „Большого человѣка“ замѣнили артисты петерб. Александр. Импер. театра: Ведринская, Лачиннова, Петровъ и Озаровскій. Первый спектакль („Праздникъ жизни“) прошелъ при пустомъ буквально театрѣ. Напрасно алексан-

дринцы думаютъ, что тифлиссцы незнакомы съ Зудерманомъ: купюры вплоть до вымарыванія цѣлаго акта (3-й актъ „Праздникъ жизни“) — это уже немного смѣшно и обидно.

Отношеніе петербургскихъ гостей къ дѣлу оцѣнили здѣсь по заслугамъ: и вторая („Эльга“) и третья („Золотая свадьба“) гастроль ихъ прошли при невиданномъ еще тифлиссцами маломъ количествѣ публики. Сборъ колебался отъ 15 до 50 р. Четвертый спектакль („Дама съ камеліями“) за отсутствіемъ совершенно публики гастролеры отмѣнили вовсе и уѣхали.

Съ 7 по 11 іюня въ Казенномъ театрѣ Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ ставилъ „Синюю птицу“ Метерлинка. Всѣ 5 спектаклей прошли съ аншлагами. Сказка поставлена во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно. Особенно удачны въ декоративномъ и свѣтовомъ отношеніяхъ 3-я картина (Въ странѣ воспоминаній) и 5-я картина (Лазоревое царство). Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ: г. Давидовскій—котъ, г. Любинъ—песъ и г-жа Славатинская—Тильтиль. Декораций, написанныхъ художникомъ А. О. Новакомъ, очень хороши. За пять спектаклей Соболевичковымъ выручено 6 съ лишнимъ тысячъ руб.

І. Осиповъ.

Ялта. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ прошелъ симфоническій концертъ, посвященный памяти Калининкова, съ участіемъ четы Южннхъ, подъ управленіемъ композиторовъ Черепнина, Спендіарова, Ренчицкаго и Асланова. Сборъ цѣликомъ поступилъ на сооруженіе памятника Калининкову въ Ялтѣ.

Жекрологи.

† И. В. Абраменко. 3 іюля въ Москвѣ скончался старый, уважаемый въ сценическомъ мірѣ актеръ И. В. Абраменко. Покойный прослужилъ на подмосткахъ 50 лѣтъ и умеръ отъ рожистаго воспаленія въ больницѣ въ страшной нищетѣ. Похороны его взяла на свой счетъ театральная клубъ.

† Владиславъ Межвинскій. Изъ Парижа пришло извѣстіе о смерти извѣстнаго въ свое время Европѣ „короля теноровъ“, В. Межвинскаго. М. родился въ Варшавѣ въ 1850 г. Занятія по пѣнію прошелъ у артиста варшавской оперы Ю. Добрскаго, затѣмъ за границей. Первый разъ М. появляется на сценѣ Лондона въ 1880 г., сразу же снискавъ симпатіи публики. М. былъ драматическимъ теноромъ; его коронными партіями были: Рауль въ „Гугенотахъ“, Робертъ Дьявольскій, „Трубадуръ“, и т. д. Въ 1896 г. М. послѣдній разъ выступилъ въ Варшавѣ: болѣзнь горла стала постепенно подрывать голосъ. Послѣдніе годы М. провелъ въ Парижѣ, въ нуждѣ, забытый недавними почитателями, умеръ, оставивъ безъ средствъ жену и дочь...

† В. П. Кремлевъ и † А. Э. Задонская. 18 іюня отравились и похоронены въ Сухумѣ артистъ Владиміръ Павловичъ Кремлевъ и артистка Александра Эдуардовна Задонская. Они выпили большія дозы карболовой кислоты. Наканунѣ самоубійства оба играли на сценѣ, и никто не ожидалъ рокового исхода. Покойные не оставили никакихъ записокъ, и поэтому причина смерти никому неизвѣстна. Покойная Задонская производила на всѣхъ самое хорошее впечатленіе своими нравственными и товарищескими качествами. На сценѣ она недавно. Ей всего 19 лѣтъ. Кремлевъ — старый актеръ. Ему 40 лѣтъ. Покойные похоронены рядомъ на сухумскомъ кладбищѣ.

Что произошло между Задонской и Кремлевымъ въ роковой день — неизвѣстно...

Ихъ нашли на дачѣ Усово, около кладбища, еще живыми, съ опорожненными стеклянками отъ карболовой кислоты.

Задонская кончила тифлисскую драматическую школу.

† Е. Ѳ. Зайцевъ. Третьяго дня скоростно скончался небезызвѣстный опереточный артистъ теноръ Е. Ѳ. Зайцевъ.

Покойный обладалъ большимъ, но необработаннымъ голосомъ. Онъ пробылъ на сценѣ около 25-ти лѣтъ, служилъ еще у Лентовскаго, а затѣмъ во многихъ провинціальнахъ городахъ.

Скончался Е. Ѳ. Зайцевъ лѣтъ 50-ти.

Въ виду скоростной кончины и невыясненности причины смерти, тѣло покойнаго будетъ вскрыто.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ! ВСЕ НОВОСТИ!

для ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ

изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей, охотнич. и спортивн. костюмовъ, фуражекъ, игръ, гимнастики, мелкихъ, английскихъ издѣлій изъ кожи и металла
Вы найдете въ крупнейш. въ Европѣ складѣ ОРУЖІЯ **А. БИТКОВА,**

Москва. Магазины: Больш. Дубинка, противъ Кузнецкаго Моста. № 8.

Контора и Оптовый складъ: Большая Дубинка, д. № 20.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 8, а имѣющіе его — дополнение къ нему.

Артистка русской оперы Алла Михайловна Томская

вновь возвращается въ Москву и возобновляетъ уроки пѣнія. Запись ученицъ и учениковъ съ 1 — 15 сент. число учениковъ ограниченное. Начало занятій съ 15-го сентября. Адресъ въ редакціи „Рампа и Жизнь“.

ВНИМАНИЮ УСТРОИТЕЛЕЙ ДѢТСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ!

Вышелъ въ свѣтъ дополненнымъ третьимъ изданіемъ сборникъ пьесъ Николая Еремѣва:

„ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ“,

заключающій въ себѣ ДВѢНАДЦАТЬ веселыхъ пьесъ для домашнихъ и общедоступныхъ дѣтскихъ спектаклей.

КЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ НА СЦЕНѢ
ПЬЕСЫ РАЗРѢШЕНЫ.

Цѣна сборника 60 к., съ пересылкой 75 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору Ник. Григ. Еремѣву, Петербургъ, Бармалѣва ул., д. 25, кв. 2.

Артистъ Давыдовъ

2-й ЛЮБОВНИКЪ,

свободенъ на зимній сезонъ.

Москва, Долгоруковская ул., домъ Безрукова, кв. 6

Артистъ Г. Ж. Трояковъ

КОМИКЪ

свободенъ на лѣтній сезонъ.

Зимній сез. служилъ въ Иркутскомъ театрѣ обществ. собранія.

Адресъ: г. Щигры, Курской губерніи.

СВОБОДЕНЪ

НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ
буфон. комикъ

В. Н. САТИНЪ.

Адр. въ ред. „Рампы и Жизни“.

ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ.

РЕСТОРАНЪ 1-го разр. С. И. КРЫНКИНА,

съ огромныхъ ТЕРРАСЪ коего открывается одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и обширнѣйшихъ видовъ на Москву, ея окрестности и рѣку.

Ежедневно съ 3-хъ час. дня на открытой сценѣ поютъ русскій и малороссійскій хоры подъ управл. М. М. Кочергина, а также играетъ военный оркестръ Перновскаго полка подъ управл. капельмейст. Р. Ф. Миллера.

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ.

КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ подъ наблюдениемъ извѣстнаго шефа Серго.

Сообщеніе: для автомобилей и экипажей, — самое лучшее черезъ Калужскую заставу; также на трамваѣ до Серпуховскихъ воротъ и далѣе до Воробьевыхъ горъ — на конкѣ.

Ежедневно съ 4-хъ ч. дня играетъ **МУЗЫКА.**

Ежедневно съ 4-хъ ч. дня **ХОРОЫ.**

Контора „РАМПЫ и ЖИЗНИ“

высылаетъ все пьесы и роли (печатн., литогр. и рукописн.). На аккуратность высылки обращено особое вниманіе.

Принимаетъ для комиссіонной продажи текущія новинки сезона и новыя книги, касающіяся театра.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССІОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I) Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценич. Дѣятелей и др. обществ. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно;
в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дорожн. смотря по трудности порученія.

II) Выписку и высылку пьесъ, нотъ, партій, партитуръ и пр.

III) Полученіе разрѣшенія цензуры на пьесы и печатаніе нотъ.

IV) Заказы и высылку клише, гравировку и печатаніе нотъ.

V) Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертовъ заль во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ каждаго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать въ „Комисс.-Справочн. отдѣлъ“ журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ (Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова).

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ

— послѣднія новинки. —

Очагъ (Подъ маской благотворительности), пьеса въ 3 д. Окт. Мирбо. Включ. въ реперт. моск. Малаго театра на сез. 1909 — 10 гг. Ролей мужск. 10, женск. 7. Цѣна 2 руб.

Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ролей мужск. 3, женск. 2. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. ки. Сумбатова (реп. Имп. Малаго театра). Ц. 2 р.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо! — ком. въ 3 д., пер. съ франц. Ролей мужск. 10, жен. 7. Ц. 2 р.

Бездна, др. въ 4 д. и 6 карт. Клефельдъ. Ролей мужск. 8, женск. 10. Ц. 2 р.

Дочь каторжника, пьеса въ 5 д. Ч — ва. Ролей мужск. 8, женск. 4. Ц. 2 р.

Женскія будни, пьеса въ 4 д. Запаевской. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ролей мужск. 5, женск. 8. Ц. 2 р.

Обломовъ, пьеса въ 4 д. и 6 карт. по ром. Гопчарова. Ролей мужск. 6, жен. 5. Ц. 2 р.

(Продолж. см. на стр. 4 обложки).

КУРСЫ, ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская-Ямская, д. № 18, Езерскаягс,

Преподаватели—арт. **Художественного театра.**
Московского

Пріемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА

Москва, Петровскія линіи, помѣщ. № 7. Телефонъ 207-89.

Касса продаетъ билеты на всѣ театральныя зрѣлища, концерты, гастролы, лекціи, принимаетъ порученія на приобрѣтеніе абонементовъ и т. д. Билеты доставляются на дома.

Касса предлагаетъ свои услуги гг. устроителямъ концертовъ, спектаклей и т. д. по продажѣ билетовъ.

Дѣйствія кассы разрѣшены министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ и обезпечены залогомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую безпартийную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣ-
праздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлы телеграфныхъ и телефонныхъ сообщений отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинціи и заграницы, а также на хроникъ московской жизни. На ряду съ этимъ газета будетъ удѣлять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередныя фельетоны: Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Каина), О. Л. Д'Ора, Лоло, Тэффи, Н. Шебуева и др.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на музыкальный народно-пѣвческій журналъ

3-й годъ изданія.

„БАЯНЪ“

3-й годъ изданія.

съ нотами и литературнымъ отдѣломъ, посвященный преимущественно вопросамъ шнольно-хорового и регентскаго дѣла.

Цѣль ЖУРНАЛА: способствовать по мѣрѣ силъ, распространенію музыки и пѣнія въ народѣ, освѣщать нужды, защищать интересы и объединять всѣхъ тружениковъ на народно-пѣвческой инвѣ, для чего въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи и очерки по вопросамъ музыки и хорового пѣнія, а въ музыкальномъ отдѣлѣ—духовныя и свѣтскія хоры, трио, дуэты и соло для пѣнія, а также русскія и малорусскія пѣсни.

Къ участию въ журналѣ на 1909 годъ приглашены извѣстные музыкальные писатели, дѣятели и композиторы.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ общими сотрудниками: С. Т. Аббакумовъ, В. Г. Александровъ, М. В. Анцевъ, А. А. Архангельскій, А. Т. Гречаниновъ, Н. Н. Копланейскій, Н. В. Лисенко, Л. Л. Лисовскій, А. Ф. Пащенко, М. П. Рынсуновъ, А. А. Слендиаровъ, Н. П. Токстиковъ, М. М. Черковъ и др.

Журналъ предназначается для учителей пѣнія, регентовъ, свѣтскихъ, церковн. монастырск., народн., воен., любительск. и т. п. хоровъ, пѣвцовъ и пѣвцовъ, начальныхъ школъ, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, хоровыхъ обществъ и музыкальныхъ кружковъ, священниковъ, псаломщиковъ, любителей музыки и пѣнія и интересующихся этимъ искусствомъ.

Тамбовскимъ Земствомъ журн. „Баянъ“ рекомендованъ въ земскія народныя училища.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. на годъ (съ января) съ нотами 3 руб. (безъ нотъ 2 руб.), на полгода: съ нотами 1 р. 75 к. (безъ нотъ 1 р. 25 к.). Наложенимъ платежомъ—дороже на 25 коп. Въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., въ юнѣ 1 р. Адресъ редакціи журн. „Баянъ“ (для денежн. заказовъ и простой корреспонденціи): г. ТАМБОВЪ.

Издатель П. Н. Богдашевъ (г. Тамбовъ).

Редакторы: П. Н. Богдашевъ.
А. Ф. Пащенко.

Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Голчарова—
Ролей мужск. 7, жен. 8 и гости. Ц. 2 р.
Обуза, ком. въ 3 д. Кунетичка. Ролей
мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.
Поди сюда!—ком. въ 3 д. Тестони. Ролей
мужск. 6, женск. 5. Ц. 2 р.
Попечитель благодарн. дѣвѣцъ, фарсъ—
въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 7, жен.
7. Ц. 2 р.
Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 10, женск. 9. Ц. 2 р.
Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д.
Горста и Норнии. Ролей мужск. 7, жен. 6.
Ц. 2 р.

Страсть сильнѣе разсудка (*Отрапительница*), др. въ 3 д. Орловой. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.

Среди родныхъ (*Дура*), виводъ въ 4 д. съ польск. Ролей мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.

Соперница, пьеса въ 4 д. Кистемакерсъ и Деларъ. Ролей мужск. 11, женск. 4. Ц. 2 р.

Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д. Штобинера и Неаля. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Хищники (*Бѣлые вороны*), пьеса въ 5 д. Вершинива. Ролей мужск. 13, женск. 7. Ц. 2 р.

Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Любовь, пьеса въ 4 д. Потапенко. Ц. 2 р.
Приключенія Арсена Люлена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

Сторожные огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р.

Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна, пер. Матерна. Ролей мужск. 12, женск. 1. Ц. 2 р.
Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коныча. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.
Крошка Дорритъ (*18 лѣтъ въ тюрьмѣ*), ком. въ 3 д. Шентана, пер. Матерна. Ц. 60 к.

Любовь ва-банкъ, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 8, женск. 3. Ц. 2 р.

Подъ маской шута, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Предѣльный возрастъ, пьеса въ 4 д. Непоти, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 7. Ц. 2 р.

Рабьин гарема, др. въ 4 д. Камнева. Ролей мужск. 12, женск. 6. Ц. 2 р.

Разводъ, пьеса въ 3 д. Бурже и Кури, пер. Корша. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Актриса, ком. въ 3 д. Биссона и Турнера, пер. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Жюбики послѣдн. зимяго сезона.

Шуты, ком. въ 4 д. Змаконса, перев. Лоло. Ц. 1 р.

Чортъ (Дьяволь), ком. въ 3 д. Мольнара, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 6, женск. 7. Ц. 2 р.

Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Ролей муж. 15, жен. 4. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ **обращено особое вниманіе.**

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРЪ УЖАСОВЪ“

(GRAND-GUIGNOL)

(выписывать изъ конт. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“—Москва, Б. Козихинскій пер., д. Маслинкова)

Женщина и звѣрь.—Ц. 1 р. 50 к.
Гильотина.—Жажда крови.—Жажда смерти.—Заколдованный домъ.—
Короли воздуха и дама изъ ложи.—
Маска соврана.—На могильной плитѣ.—
Некрологъ.—Послѣднее испытаніе.—
Подъ ножомъ.—Пиръ Валтасара.—
Спящая.—Сиропъ Самсона.—
Талисманъ фанира.

(По 50 коп.)